

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВѢТОГРѢЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДЛИСКАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
· полгода	3. 50 .
· мѣсяцъ	— . 50 .

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку четвѣтнадцати

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ
Телефонъ 204—43.

За перенѣмку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дніевъ,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. для.
Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безза-
имствованными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

ДЕКАБРЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 (четвѣтъ 27 по Пальмовому вѣнцу (Св. Пророка). Глава 2) Преподобного отца нашего Спиридона чудотворца, епископа тримифунтскаго; иже во свят. отца нашего Александра, епископа Єросолимскаго; свят. муч. Родомника.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 13: Св. великомуч. Евстратія, Анкентія, Евгenia, Мардарія и Ореста; св. муч-цы Лукія, двѣницы; препод. отца нашего Арсения, иже въ Латрѣ.

ВТОРНИКЪ, 14: Св. муч. Фирса, Левка, Филимона, Аполлонія, Ариана и Калиниика.

СРЕДА 15: Св. свящ. муч. Елеверія и матери его Анеї; св. муч. Елесрія

кувикуларія; препод. отца нашего Накла, иже въ Латрѣ; препод. отца Парда иже во свят. отца нашего Стефана, архіепископа сурожскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 16: Св. пророка Агтія; св. муч. Маріна; блаженныя царицы и чудотворицы Феофаніи.

ПЯТНИЦА, 17: Св. пророка Даниила и св. тріехъ отроковъ: Анастасія, Азарія и Мисаила; препод. Даниила исповѣдника, нареченаго (въ охимѣ) Стефана.

СУББОТА, 18: Св. муч. Севастіана и иже съ именемъ: Зонса, Тракеліна, пресвитера, Маркеліна и Марка діакона, Никастрата, Клавдія, Кастро, Тибуртия и Кастила; препод. отца нашего Флорея, епископа амманійского; препод. отца нашего и исповѣдника Михаила синкелла; иже во св. отца нашего Медоста, патріарха Єросолимскаго.

Письма о преподаваніи Закона Божія.

(Продолженіе, см. № 46).

Катехизисъ.

Теперь нѣсколько словъ о преподаваніи нравственныхъ частей катехизиса.

Заповѣди?... Объясненіе заповѣдей должно состоять не въ перечиѣ грѣховъ и добродѣтелей, какъ въ синодскомъ катехизисѣ, а въ выясненіи главной мысли заповѣди.

Первая, напр., запрещаетъ вѣры въ иныхъ боговъ, кроме Единаго Бога.

Синодскій катехизисъ въ своемъ объясненіи даетъ каталогъ болѣе чѣмъ въ 20 пунктовъ — списокъ грѣховъ и обязанностей, указываемыхъ первою заповѣдью. Къ чему, спрашивается, эти каталоги? Что даютъ они? Не разумѣемъ.

Упомянувъ о заблужденіи язычества, раскрыть грѣхи сувѣрія и двоевѣрія — остатки язычества въ нашей вѣрѣ (домовые, лѣшіе, колдуны); безбожность, надежды на людей — больше Бога. Необходимость, не стыдясь, исповѣдывать Бога въ крестномъ знаменіи, молитвѣ.

И все.

И затѣмъ установить истинный смыслъ почитанія святыхъ.

При объясненіи второй требуется не только защищать почитаніе иконъ, но и выяснить глубже смыслъ нашей молитвы предъ иконой.

Въ тѣхъ мѣстахъ, где есть сектантство, нужно на такие пункты направить все вниманіе.

И слѣдуетъ помнить, что иногда здѣсь поучительный рассказецъ дѣйствуетъ ярче, чѣмъ цѣлые часы объясненій.

Я, напр., въ одномъ сектантскомъ приходѣ произвелъ впечатлѣніе отрывкомъ повѣсти объ обращеніи отъ иконоборчества Мануила-регента, опекуна Михаила III.

Мануиль, тяжко больной, требуетъ собрать всѣ иконы, чтобы сжечь ихъ.

Ему заявляютъ, что иконъ нѣть въ домѣ: онѣ въ кладовыхъ, въ пыли.

— Принесите...

Черезъ десять минутъ внесли корзину съ иконами.

Мануиль брезгливо поднялъ одну изъ нихъ съ мозаичнымъ изображеніемъ Спасителя.

— Не сотвори себѣ кумира... Смечь!..

Но въ эту минуту его внимание остановилось на картинѣ, которую онъ съ волнениемъ увидѣлъ среди заброшенныхъ иконъ. Онъ порывисто бросился къ пыльной корзинѣ.

— Мать! — вскрикнулъ регентъ и страстно, радостно стала целовать запыленную доску.

— Мать!

Среди иконъ какимъ-то случаемъ или чудомъ попалъ портретъ его матери.

— Дорогая мать, благослови меня! — шепталъ Мануиль. Онъ остановился.— Но что же я? Я цѣлу, я молюсь образу моей матери... Я отдалъ бы жизнь за этотъ кусокъ дерева. А это? (онъ указалъ на иконы). Почему идолопоклонство — лобызать эти святые изображенія, какія начертала благочестивая рука, чтобы сохранять науки черты нашей общей Матери, святой ликъ Ея Сына! Я былъ безумецъ. Прости миъ, мать, за то, что я пренебрѣгъ твоимъ благословеніемъ. Лобызаю икону покровительницы, какую ты дала мнѣ.

Онъ отыскалъ икону „Панагії“ и благоговѣйно приложился къ ней губами...

Такое же впечатлѣніе производить разсказъ о Стефанѣ Новомъ (27 ноября), топтавшемъ ногами монеты съ портретомъ царя, — чтобы вразумить иконоборца, топчущаго свв. иконы — изображеніе Самого Сына Божія.

Но, само собой разумѣется, что нѣть особенной нужды долго останавливаться на этихъ вещахъ, гдѣ нѣть сомнѣній въ извѣстной религіозной истинѣ. Подробные разясненія полезнѣе на слѣдующихъ ступеняхъ обученія.

При объясненіи слѣдующихъ заповѣдей нужно больше всего останавливаться на сторонахъ, близкихъ къ жизни дѣтей.

Напр., при объясненіи третьей заповѣди, — на божбѣ, на неблагоговѣйномъ отношеніи къ имени Господа (Великий ученый Ньютона никогда не говорилъ имя Господь, не снявши шапку).

При объясненіи восьмой, напр., точно такъ же, конечно, гораздо важнѣе говорить объ обманѣ, житейскихъ видахъ воровства, чѣмъ давать, какъ синодскій катехизисъ, понятія изъ уголовнаго права о различіи кражи и грабежа.

Знать, что обманъ хотя бы въ игрѣ въ перушки или бабки — кража, что лѣнность есть кража у родителей, отдающихъ всѣ свои соки, чтобы учить ребенка, — конечно, полезнѣе, чѣмъ знать отличіе между леніемъ и тайнымъ отнятіемъ собственности.

Научить, что грязная брань есть грѣхъ противъ 7-й заповѣди, что грязныя слова грязнятъ душу — полезнѣе, чѣмъ выдумывать грѣхи противъ 7-й заповѣди (въ родѣ духовнаго прелюбодѣйства).

Вообще ближе къ жизни и проще — первое требование.

Посильное пособіе мы постараемся дать.

Что же касается учебниковъ, то пока нѣть книжки болѣе подходящей, чѣмъ книга П. Шумова — „Объясненіе символа вѣры и заповѣдей“.

Малый Катехизисъ.

Въ виду того, что учебникомъ на высшихъ ступеняхъ долженъ стать по необходимости малый катехизисъ, необходимо разобрать его.

Катехизисъ въ русскомъ изданіи переведенъ (вѣрно, составленъ) очень хорошо.

Во многомъ малый катехизисъ, несомнѣнно, превос-

ходитъ филаретовскій катехизисъ синодской церкви: въ немъ болѣе жизни, его отвѣты болѣе приспособлены къ запросамъ вѣрующей души.

Въ немъ нѣть той сухой „математики“ въ изложеніи добродѣтелей и грѣховъ, какой половина филаретовскій катехизисъ, состоящій часто — какъ мы видѣли — въ бездушномъ перечинѣ того, что заповѣдь „запрещаетъ и предписываетъ“, вместо того, чтобы выдвинуть основную мысль заповѣди и въ ея запретахъ и предписаніяхъ.

Онъ часто очень глубокъ при всей своей краткости.

Сравните одно опредѣленіе вѣры въ синодскомъ катехизисѣ и маломъ.

Синодское опредѣленіе, приводя глубокія слова ап. Павла: „Вѣра есть уповающее извѣщеніе, вещамъ невидимымъ обличеніе“, — даѣтъ опредѣление вѣру какъ утверждность въ невидимомъ, какъ видимомъ, ожидаемомъ какъ въ настоящемъ.

Это, очевидно, не то, что у ап. Павла.

По малому катехизису — вѣра особая сила, которая даетъ даръ „видѣть невидимое“, не увѣренность въ невидимомъ, т.-е. слѣпое признаніе невидимаго, а созерцаніе, откровеніе о невидимомъ — сила нового Божественного „видѣнія“.

То-есть, даетъ то самое понятіе о вѣрѣ, какое только недавно начинаетъ раскрывать философская мысль.

И это примѣръ не единственный.

Ученіе о святыхъ, иконахъ и т. п. раскрыто ясно и полно.

Прекрасно и прозрачно ясно объясненіе молитвы Господней.

Но нельзя не указать и существенныхъ недостатковъ книги.

Она написана не столько для дѣтей, сколько для взрослыхъ.

И потому иногда отличается чрезмѣрной краткостью и почти, напротивъ, трудна для пониманія.

Въ самомъ началѣ, напр., катехизисъ говоритъ о писаніи и преданіи, но совсѣмъ не считаетъ нужнымъ указать: а что же такое св. преданіе?

Говоря о плодахъ крещенія, катехизисъ говоритъ объ изглажденіи „первородного грѣха“ — не объясняя, что это за грѣхъ, и т. д.

Заповѣди излагаются иногда въ такомъ краткомъ объясненіи, что оно недостаточно даже для самого первоначального изученія.

Возьмите, напр., 6-ю.

Она по катехизису запрещаетъ только убийство и соблазнъ.

Но объ убийствѣ въ собственномъ смыслѣ, слава Богу, еще нѣть и необходимости говорить дѣтямъ. Между тѣмъ о гнѣвѣ, ненависти и т. п. катехизисъ молчитъ.

Соблазнъ? Вѣдь не очень ясно безъ объясненій, почему соблазнъ есть „убийство“?

Понятіе о духовномъ „убийствѣ“ должно быть разъяснено. Я не говорю о нѣкоторой сомнительности послѣднихъ словъ малаго катехизиса объ „убийствѣ по правдѣ“.

Точно такъ же объясняется седьмую заповѣдь, она говоритъ о прелюбодѣяніи, никакъ не приближая понятіе къ дѣтскому пониманію, — говорить какъ о прелюбодѣяніи о нарушеніи обѣтова иночества, но не говорить ни о грѣхѣ „нечистыхъ мыслей“ изъ нечистыхъ

словъ и нечистаго чтенія, ни обѣ основахъ чистаго брака.

И т. д. Можно сказать, что цѣлый отвѣтъ о заповѣдахъ—рѣшительно неудовлетворителенъ.

Съ другой стороны, многое въ катехизисѣ слишкомъ сложно для пониманія.

Что такое, напр., христіанская простота, о которой говорить катехизисъ на 75 стр.?

Недостаточно просто и глубокое опредѣленіе вѣры.

Но самый крупный въ педагогическомъ отношеніи недостатокъ катехизиса это—его форма.

Онъ изложенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, но вопросы большей частью не заключаютъ въ себѣ никакого содержанія, а представляютъ искусственные переходы отъ одного предмета къ другому.

Это особенно нужно сказать о символѣ вѣры.

Какая первая часть?

Сколько эта часть имѣть предметовъ и чему мы здѣсь научаемся?

Чему, во-вторыхъ, учить эта часть?

Что, кромѣ сего, могу я узнать о Богѣ изъ этой части символа? И т. д.

Эти вопросы не облегчаютъ изученія, а, наоборотъ, затрудняютъ его: вопросы не помогаютъ припомнанію и въ то же время связываютъ ученика въ передачѣ содержанія построеніемъ отвѣта.

„Что, кромѣ сего, могутъ узнать изъ этой части?“ Поможетъ ли этотъ вопросъ припомнить, что отвѣтъ нужно о свойствахъ Бога-троичного въ лицахъ?

Нѣтъ.

Зачѣмъ же спрашивается, такой вопросъ, явно прѣучающій къ механическому зубревію?

Вообще катехизисъ съ этой стороны представляетъ яркий образчикъ непедагогичности: содержаніе разбито на вопросы, никакъ не связанные логически, такъ что изучать при такихъ вопросахъ труднѣе, чѣмъ въ связанной монологической формѣ.

И потому иной пересказъ катехизиса для учебныхъ цѣлей положительно необходимъ.

Можно принять какъ правило: символъ вѣры можетъ изучаться по малому катехизису, но съ другимъ построеніемъ вопросовъ.

Не должно быть нигдѣ этихъ: „Чему эта часть учить“, во-вторыхъ, что еще узнаемъ... и т. д.

Вопросы должны быть извлечены изъ содержанія отвѣта. И должны быть построены, какъ я сказалъ, на началѣ эзекиетичномъ, т.-е. послѣдовательного изъясненія словъ за словомъ.

Беру, для примѣра, 6-ю часть символа вѣры?

Сколькоимъ предметамъ научаетъ она? Вопросъ педагогически неосмыслиенный.

Нужно спросить: „о чѣмъ говорится въ этихъ словахъ символа?“

Второй вопросъ: „чему, во-вторыхъ, научаетъ?“ и т. п. Еще менѣе удобно.

Слѣдуетъ спросить: духомъ, душой или тѣломъ, тѣлесно вознесся Господь?

Третій вопросъ вообще мало нуженъ, но если уже оставлять его, то нужно редактировать его такъ:

„Всегда ли Господь останется съ тѣломъ своимъ, или, можетъ-быть, Онъ оставилъ, сложилъ его или когда-нибудь оставитъ, покинетъ?“

Четвертый вопросъ также неудобенъ.

Нужно спросить: „Что хотеть сказать символъ словами „восшедшаго на небеса?“

При этомъ нужно отмѣтить, что послѣдніе два

отвѣта и ненужны, и искусственны, между тѣмъ важные слова „спѣша одесную Отца“ оставлены безъ объясненія.

Такъ называемыя церковныя заповѣди могутъ быть безъ ущерба соединены съ 10-ю заповѣдями Закона Божія, съ 1, 2, 4, 8 и т. д.

Ученіе о надеждѣ изложено хорошо въ той части, где говорится о молитвѣ Господней.

Объясненіе блаженствъ требуетъ поправокъ.

Первое, напр., блаженство—„нишѣ духомъ“—толкуется какъ и добровольная нищета.

Ближе къ смыслу всей нагорной проповѣди и толкованию отеческому, понимать нищету духовную—какъ сознаніе своей душевной скучности, какъ настроение „мытаря“ евангельской притчи.

Заповѣди, какъ я сказалъ, начиная съ 3-й, переданы въ высшей степени неполно.

Почему,—спросите вы,—я говорю о маломъ катехизисѣ, когда до сихъ поръ не приходится еще имъ пользоваться? Для начальныхъ школъ онъ великъ.

А потому, во-первыхъ, что въ программѣ старообрядческаго института малый катехизисъ поставленъ какъ особый предметъ, это—разъ.

Во-вторыхъ, я знаю что и сейчасъ нѣкоторые законоучители пользуются малымъ катехизисомъ.

Въ-третьихъ, разъ будущая ступень преподаванія—малый Катехизисъ такъ или иначе обработанный, то и на предыдущей ступени преподаваніе должно приближаться къ этой книгѣ,—быть ея сокращеніемъ и, слѣдовательно, нужно знать ея недостатки и достоинства.

Въ синодской церкви катехизисъ преподается по Филарету и въ первоначальномъ текстѣ, и въ передѣлкахъ.

Начатки катехизиса тамъ вполнѣ разумне излагаются, по сокращеніи катехизиса (это такъ называемые „Зачатки“, та самая книга, которая издана въ Черновцахъ въ 1885 г. какъ „Начальное ученіе въ христ. вѣрѣ“).

У насъ катехизисъ иной, а „начатки“ преподаются большей частью по схемѣ того же начального катехизиса синодской церкви.

Это педагогически неэкономно. Высшая ступень должна быть расширениемъ предыдущей.

Основа должна быть та же, и только прибавляться новое, болѣе трудное.

Къ указаннымъ замѣчаніямъ я прибавилъ бы слѣдующія пожеланія.

Правоучительскую часть катехизиса на высшей ступени, еще болѣе, чѣмъ на низшей, нужно для оживленія въ средней школѣ, дополнять рассказами св. Писанія, Пролога и т. д., заставляя эти рассказы запоминать.

Что, напр., лучше можетъ объяснить и укрѣпить въ памяти прощеніе—„Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ напімъ“.

Притча о немилосердомъ заемодавцѣ или разсказъ о старцѣ, который желалъ вразумить иноха, не прощающаго брата своего,—заставляя его прочесть молитву Господню такъ:

„И не прошай намъ грѣховъ нашихъ, какъ и мы не прощаемъ“.

Или при объясненіи 5-й заповѣди,—лучше рассказать обѣ одномъ ученомъ, который разъ въ годъ цѣлый день проводилъ, въ какую бы то ни было погоду, на улицѣ съ непокрытой головой—въ искупленіе одного грѣха передъ умершимъ отцомъ.

А сколько такихъ житійныхъ сказаний!

Желательна даже особая хрестоматія по катехизису. При объясненіи въроученія, особенно въ школѣ высшаго типа, нужно вводить элементъ апологетический, выяснить разумность вѣры, бороться съ психологіей невѣрія, подрывать фетишизмъ передъ наукой, по возможности однако избѣгая полемики съ самой наукой, у которой своя область и свое царство, параллельное области и царству вѣры.

За подробностями отошлемъ къ будущему изданію катехизиса для законоучителей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Расколы и смуты въ восточной церкви.

Восточная церковь, нѣкогда великая, постепенно крошиится на мелкие расколы и отступства. За восточными патріархами остались только пышные титулы вселенскихъ судей, въ сущности же они имѣютъ подъ своимъ водительствомъ совсѣмъ ничтожную по количеству паству. Самое незначительное старообрядческое согласіе „страническое“ превосходитъ свою численностью „великую“ константинопольскую церковь. Но и та не сохранила единства съ сосѣдними церквами. Въ 70-хъ годахъ отъ нея откололась болгарская церковь. Крупный расколъ произошелъ въ антіохійской церкви. Теперь назрѣваетъ новый расколъ съ константинопольской церковью. Съ нею ведеть борьбу румынская церковь.

Въ настоящее время,—говорятъ „Церк. Вѣд.“,—румынскую церковь занимаетъ церковное устройство румынъ, живущихъ въ Турціи, или такъ называемыхъ куцовалаховъ. Въ серединѣ юля въ Битолѣ состоялся конгрессъ куцовалаховъ, на которомъ участвовали представители вилайетъ, директоръ румынского лицея и нѣсколько учителей. Собравшіеся пришли къ мысли о необходимости учрежденія автономной румынской епархіи въ вилайетѣ со своимъ клиромъ и школами по образцу болгарской экаархіи. Рѣшеніе въ этомъ смыслѣ состоялось единогласно. Избрана была особыя комиссія, которая въ посланіяхъ на имя Порты и константинопольского патріарха просила, чтобы постановленія конгресса были приняты во вниманіе и законныя требованія румынъ были удовлетворены. Для подачи прошений въ Константинополь была отправлена въ концѣ юля особыя депутація.

Постановленія битольскаго конгресса были сообщены и румынскому министру иностранныхъ дѣлъ Джуварѣ, который одобрилъ ихъ и вмѣстѣ съ румынскими консулами: въ Солунѣ Концеско и въ Битолѣ Браилеано, выработалъ проектъ церковной реформы для румынъ въ Турціи. Болгарская и греческая печать и союзъ, будто бы заключенный недавно между Румыніей и Турціей, объясняютъ отчасти желаніемъ Румыніи заручиться согласіемъ Турціи на церковную организацію куцовалаховъ. Какъ сообщаетъ агентская телеграмма отъ 21 октября, „вопросъ объ учрежденіи румынского епископства въ Македоніи разрѣшенъ турецкимъ правительствомъ въ положительномъ смыслѣ. Кандидатомъ въ епископы является архимандритъ Фотій Баламучъ. Онъ уроженецъ Гориць (въ Македоніи), окончилъ богословскій факультетъ въ Бухарестѣ, нынѣ занимаетъ постъ помощника директора семинаріи. По заявлению архимандрита, депутація въ 40 представителей румынской паствы въ Македоніи, въ силу постановленій состоявшагося въ Битолѣ конгресса, на-дняхъ обратится къ константинопольскому патріарху съ просьбой объ учрежденіи румынского епископства въ Македоніи. Баламучъ убѣжденъ, что патріархъ оставитъ эту

просьбу безъ вниманія и принудить этимъ румынъ обратиться съ особымъ меморандумомъ по этому вопросу къ православнымъ автокефальнымъ церквамъ. „Весьма возможно,—сказалъ архимандритъ,—что паства обратится къ болгарскому экзарху и будетъ просить его благословенія на учрежденіе желаемаго румынскимъ и турецкимъ правительствами епископства“. Румыны усиленно хлопочутъ о скрѣйшемъ учрежденіи епископства. Баламучъ надѣется къ Рождеству быть назначеннымъ румынскимъ епископомъ въ Македоніи“. Въ телеграммѣ отъ 23 октября сообщается, что согласіе Порты получено, что румынскій епископъ-экзархъ будетъ имѣть пребываніе въ Монастырѣ, т.-е. въ Битолѣ, и что у него будетъ четыре викарныхъ епископа. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что пишутъ греческія газеты относительно церковнаго устройства румынъ въ Турціи, то станетъ яснымъ, что шансы на признаніе румынскій епархіи въ Турціи со стороны патріархіи не велики. „Румыны,—разсуждаютъ онѣ,—никогда не имѣли въ Турціи автокефальной церкви. Въ европейскихъ вилайетахъ румыны составляютъ ничтожное меньшинство *). Несмотря на все это, не будетъ удивительно, если политическая соображенія возьмутъ верхъ, и міръ будетъ удивленъ появлениемъ румынскій экзархіи. Такое чудо возможно. Исторія съ болгарами повторится и съ румынами съ тѣмъ различіемъ, что румыны не имѣютъ ни историческихъ, ни этическихъ оснований домогаться автокефаліи“. Въ увлеченіи греческія газеты становятся даже на сторону Болгаріи и признаютъ то, что до сихъ поръ онѣ рѣшительно отрицали.

„Сорокъ лѣтъ тому назадъ болгари были провозглашены схизматиками, хотя они и имѣли право домогаться основанія національной церкви, такъ какъ въ ихъ пользу говорило и ихъ прошлое и настоящее, и они имѣли однородное населеніе. Румыны не имѣютъ ни того, ни другого, и потому ихъ постигнетъ гораздо большее тяжкое наказаніе. Патріархія не остановится предъ созваніемъ не только помѣстнаго, но и восьмого вселенскаго собора, который совершенно заслужено объявляетъ отщепенцевъ схизматиками“.

Продолжающееся дробленіе и ослабленіе константинопольской церкви есть,—заключаютъ „Церкви. Вѣдом.“,—безусловно печальное явленіе съ точки зрѣнія интересовъ всего православія. Но явленіе это почти неизбѣжно, пока, вслѣдствіе несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ, патріархіи приходится играть роль единственной защитницы греческихъ національныхъ интересовъ. Вслѣдствіе этого, какъ скоро національная рознь между православными народностями въ Турціи обостряется, ослабляется или даже совсѣмъ порывается и церковная связь ихъ съ патріархіей—порывается, понятно, потому, что, къ прискорбію, національные и политические интересы берутъ теперь верхъ у православныхъ народностей Востока надъ интересами религіозными. Однако, какъ показала исторія болгарской жизни, врядъ ли угроза отлученіемъ можетъ здѣсь помочь, врядъ ли она можетъ принести пользу дѣлу православія („Церк. Вѣд.“, 1910 г., № 45).

Румынская церковь, подобно болгарской, ничуть не устрашится анаемы константинопольского собора и даже восьмого вселенскаго собора, которымъ пугаютъ румынъ греки. Анаема создастъ только новую схизму. Но и въ самой румынской церкви идетъ большая смута, уже разразившаяся анаемами. Въ прошломъ году ее провозгласилъ романскій епископъ Герасимъ на всѣхъ своихъ сослужителей въ румынскомъ синодѣ за принятие нового закона о высшемъ церковномъ совѣтѣ (см. о семъ въ „Церк. Вѣд.“ за 1909 г., стр. 2263—4, и 1910 г., стр. 824—25 и 941—

¹⁾ Въ Македоніи, Албании, Фессаліи и Эпирѣ куцовалаховъ насчитываются около 200 тысячъ.

943). Смута эта,—какъ сообщаютъ „Церкви. Вѣдом.“,—все еще не улеглась. Сторону епископа романского Герасима принялъ и некоторые титулярные епископы *). Нашились сторонники у него и въ сенатѣ, и въ палатѣ депутатовъ. Въ первомъ внесъ интерпелляцію сенаторъ Дисеско, во второй—депутатъ, бывшій министръ, Таки Іонеско. Нѣкоторое время можно было считать споръ улаженнымъ, такъ какъ и архіерейскій синодъ уже склонился къ мысли о пересмотрѣ закона въ тѣхъ его частяхъ, которыхъ, по мнѣнію епископа романскаго, не согласовались съ церковными канонами. Но епископъ романскій самъ снова обострилъ дѣло. Явившись на второе засѣданіе лѣтней сессіи синода 15 мая, онъ подалъ заявленіе, гдѣ подчеркивалъ антиканоничность нового закона, обвинялъ митрополита-примаса Леанасія въ ереси и проступкахъ противъ нравственности и просилъ предать его суду вмѣстѣ съ митрополитомъ. Послѣ горячихъ объясненій съ примасомъ и министромъ исповѣданій Харетомъ епископъ романскій покинулъ синодъ, заявивъ, что онъ придется сюда только тогда, когда будетъ разсматриваться вопросъ объ измѣненіи нового закона или когда его будутъ судить. На засѣданіи отъ 21 мая синодъ разсмотрѣлъ заявленіе романскаго епископа и, согласно доклада предѣдателя комиссіи, прошеніе титулярного епископа Софронія, подробно изложившаго всю исторію дѣла, призналъ, что романскій епископъ стремится произвести смуту въ румынскій церкви и, для успокоенія вѣрующихъ, рѣшилъ разослать окружное посланіе. Для составленія этого посланія была образована комиссія изъ трехъ синодальныхъ епископовъ: Тимоѳея арженскаго, Геннадія рымникскаго и Конона хулискаго.

Такъ какъ епископъ романскій предалъ анаеемъ всѣхъ членовъ синода, то синодъ, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ въ будущемъ, учредилъ другую комиссію, которая выработала бы опредѣленія относительно порядка отлученія. Эта комиссія выработала одобренныя теперь синодомъ и правительствомъ и утвержденныя указомъ короля правила объ отлученіи. Новый законъ состоить изъ семи членовъ. Третій членъ предоставляетъ право произносить отлученія исключительно синоду. Четвертый членъ гласитъ: „Никто не имѣеть права изрекать отлученіе или анаеему относительно членовъ церковной іерархіи всѣхъ іерархическихъ степеней. Ослушники подлежать отвѣтственности“. Пятый членъ запрещаетъ духовнымъ лицамъ изрекать анаеему вопреки предписаніямъ нового закона. Шестой членъ устанавливаетъ порядокъ суда надъ лицомъ, изрекшимъ анаеему безъ разрешенія синода.

Партія романскаго епископа, по сообщенію болгарскаго „Церковнаго Вѣстника“, пытается опереться на авторитетъ константинопольскаго патріарха и обратилась къ нему съ прошеніемъ, обвиняя синодъ въ неканоническихъ дѣйствіяхъ, противныхъ духу и традиціямъ православія, а примаса—въ порочной жизни. Патріархія потребовала отъ румынскаго синода объясненія. Это не первый случай вмѣшательства патріархіи въ дѣла румынскій церкви. Между прочимъ, патріархія обратила вниманіе синода на неканоничность его практики, дозволяющей вступать въ новый бракъ супругамъ, разведеннымъ только гражданскимъ судомъ, безъ одобренія церкви. Бухарестскій митрополитъ отвѣтилъ, что румынскія церкви, какъ автокефальная, не допускаетъ вмѣшательства патріархіи въ дѣла румынскій церкви, не находящейся въ юрисдикціи патріарха и напомнилъ, что подобные браки допускаются и въ Греціи, но патріархія не протестуетъ („Церковн. Вѣстн.“, № 45).

Во взаимныхъ прекословіяхъ и враждѣ обѣ церкви, ру-

мынская и константинопольская, разоблачаютъ одна другую въ антиканоническихъ преступленіяхъ и создаютъ новую почву для разрыва. И безъ того обезсиленная, раздробленная и постоянно враждующая восточная церковь еще больше разсыпется и исчезнетъ. Въѣсто когда-то великой и славной церкви теперь существуютъ одни раздоры и разногласія.

Обзоръ печати.

По поводу смѣты правительствующаго синода.

Среди многихъ писателей по церковно-общественнымъ вопросамъ исключительное положеніе занимаетъ Н. Н. Дурново. Многочисленныя знакомства въ духовно-іерархическомъ мірѣ, широкая освѣдомленность во всѣхъ областяхъ церковно-общественной жизни даютъ ему неистощимый материалъ неустанно разоблачать всѣ язвы и пороки господствующей церкви, точнѣе—вѣдомства православнаго исповѣданія, во главѣ съ правящей іерархией.

Въ настоящее время бюджетная комиссія Государственной Думы рассматриваетъ смѣту правительствующаго синода. Г. Дурново даетъ рядъ статей по этому поводу въ „С.-Петербургскіхъ Вѣдомостяхъ“. Онъ безнадежно смотрѣтъ на современное состояніе синодальной церкви.

Отчужденіе, — говорить онъ, — всенароднаго пастырства отъ пастыри, неуставное отправление богослуженія, занятіе свѣчною и другою, не подобающею священнническому сану торговлею и промыслами, основанными на обманѣ, торговля требами, — все это заставляетъ тысячи народа бѣжать изъ церкви. Разъ само церковное, хотя и неканоническое, управление находится поднятіе церкви и вѣры лишь въ материализмъ, то едва ли кому придетъ въ голову ждать отъ Государственной Думы голоса, который указалъ бы владыкамъ, что задачи церкви далеко не всегда сходятся съ задачами государства.

Нашъ правительствующій синодъ живеть лишь нынѣшнимъ днемъ: вся забота возвѣдавшихъ въ немъ, не по архіерейскому уполномочію, а по волѣ г. синодального оберъ-прокурора, заключается не въ поднятіи вѣры въ народѣ, а въ изысканіи материальныхъ средствъ на содержаніе пастырей, которые хотѣтъ пытаться не отъ алтаря и пастыри, а отъ государственного казначейства.

Такимъ образомъ, духовенство будеть служить дѣлу политики и дѣлу различныхъ партій. Служеніе же это настолько расходится съ духомъ Евангелия, что духовенству господствующей церкви грозитъ потеря пастыри. Насчетъ государства, при думскомъ невѣдѣніи и попустительствѣ, создается безприходное, не при церковныхъ дѣлахъ состоящее пастырство, которое почему-то должно содержать государство.

Для того, чтобы сохранить православную вѣру въ народѣ, надо, прежде всего, позаботиться о поднятіи церкви, созвать соборъ не только изъ архіереевъ, но и представителей отъ народа, спросить ихъ о причинѣ паденія вѣры, нравственности, о томъ, что для возрожденія церкви необходимо не раздѣлять пастырю отъ клира, не обращать послѣдній на службу государства и различнымъ партіямъ.

Н. Н. Дурново предлагаетъ Гос. Думѣ при утвержденіи синодальной смѣты высказать цѣлый рядъ пожеланій. Первымъ пожеланіемъ должно быть созваніе собора и реформа церковнаго управления. Затѣмъ идутъ пожеланія относительно положенія архіереевъ, ихъ правъ, свѣчныхъ заводовъ, монастырей, нѣкоторыхъ епархій и т. п.

Необходимо, — говорится въ одномъ изъ пожеланій, — восстановить каноническое правило о воспрещеніи архіереямъ и архімандритамъ дѣлать духовныя завѣщанія относительно скопленныхъ или иногда сотенъ тысячъ рублей, а наследникамъ предъявлять права на оставшіеся послѣ ихъ смерти капиталы. Все имущество, оставшееся послѣ смерти епископа, должно быть передано каѳедрѣ, а послѣ смерти архімандрита — монастырю, при чемъ половина часть изъ имущества епископа могла быть употреблена на благотворительныя нужды пастыри.

¹⁾ Въ Румыніи во всякой епархіи кроме правящаго епископа есть еще титулярный епископъ.

Увеличивая содержание некоторых епархиальных епископов, — говорится в другом пожелании, — не получающих 6 тысяч рублей, насчет некоторых архиецких кафедр и монастырей, — о чём в 1909 году Государственная Дума выразила пожелание, — духовное ведомство, тѣмъ не менѣе, оставило 4 лавры и болѣе ста монастырей в управлении архиецкимъ, большинство которыхъ въ полномъ смыслѣ слова, разоряетъ монастыри, при чёмъ въ Москвѣ монастыри наиболѣе доходные отданы уволеннымъ на покой архиецамъ, которые въ обителяхъ поселяются своихъ родственницъ и женскую прислугу, а въ одной изъ обителей женская прислуга прислуживаетъ братіи, должностъ же эконома занимаетъ женщина. Полный развалъ монашеской жизни грозитъ монастырямъ московской епархіи.

Междѣ прочимъ, г. Дурново замѣчаетъ, что

настоятели московскихъ монастырей: Донского, Покровскаго, Новоспасскаго, Богоявлensкаго получаютъ свыше 12—15 тысяч рублей въ годъ. Баловой доходъ съ находящихся въ Москвѣ архиецкихъ подворій: новгородскаго, сузальскаго, тверскаго, казанскаго, вятскаго, тульскаго и савинскаго—болѣе 600 тысяч рублей. И все это расходуется епископами.

Гдѣ же при такихъ доходахъ заботиться о паствѣ.

Необходимо обратить внимание на свѣтчины епархиальные заводы. Для св. синода—не тайна, что, несмотря на громадные доходы послѣднихъ, многіе изъ нихъ оказывались обремененными громадными долгами, что иные пастыри-заправилы заводовъ злоупотребляли своимъ положениемъ, обогащали себя, строили дома и дачи, при чёмъ никакого контроля на подобныхъ епархиальныхъ заводахъ не существуетъ и по сіе время. Церкви снабжаются болѣе церезиновыми свѣтчами, издающими копоть, которая покрываетъ иконостасы и стѣнопись. Церковные старости не допускаются до участія въ веденіи дѣлъ на епархиальныхъ свѣтчныхъ заводахъ и ихъ лишь обязываютъ, подъ страхомъ отрѣшения, брать явно недоброкачественные свѣтчи и возжигать ихъ передъ иконами. Замѣчено, что въ особенности недоброкачественными свѣтчами снабжаетъ московскій епархиальный заводъ не состоящій въ епархиальномъ вѣдомствѣ верховный Успенскій соборъ, стѣны котораго покрыты копотью. До сихъ поръ не выработанъ законъ, по которому священники-торговцы и промышленники за сбытъ церезиновыхъ свѣтчъ, какъ настоящихъ, и за обвѣсь подвергались бы судебному преслѣдованію.

Отмѣчая небрежность, съ какой составлена смета синода, г. Дурново указываетъ на такой курьезъ:

Давно умершему миссіонеру Ксен. Крюкову назначено немалое содержание, а уральская епіскопія, самарской епархіи, отнесена почему-то къ оренбургской, и т. д.

(«С.-Петерб. Вѣд.», № 1270).

Много курьезного нашла въ бюджетѣ синода и думская бюджетная комиссія. Какъ сообщаютъ столичныя газеты,

комиссія, между прочимъ, обратила внимание на кредиты «на милостинные дачи духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ на Ближнемъ Востокѣ».

Изъ объясненій вѣдомства выяснилось, что этотъ кредитъ расходуется на основаніи «вѣдомостей», полученныхъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ въ 1889 году и повторяющихся спискахъ, составленныхъ въ 1735 году, т.-е. 175 лѣтъ тому назадъ. По этимъ спискамъ различнымъ учрежденіямъ выдается 4031 руб. Между тѣмъ какъ по легальному титулу нужно выдавать 3131 руб. Изъ объясненій синода и министерства иностранныхъ дѣлъ выяснилось, что разница происходитъ отъ того, что константинопольскому патріарху выдается 1000 рублей вместо 100, потому, что въ одномъ изъ актовъ говорится: «Оная опредѣленная на дачу константинопольскому патріарху немалая денежная сумма». Эта запись привела министерство иностранныхъ дѣлъ и синодъ къ убѣждению, что подъ «немалой денежной суммой» нельзя подозревать 100 рублей.

Думская комиссія указываетъ, что подобное толкованіе вѣдомства совершенно произвольно.

Цѣлый рядъ выдачъ думская комиссія находитъ необходимымъ вычеркнуть. Въ сметѣ, напримѣръ, есть выдача сербскому митрополиту. Комиссія полагаетъ, что выдача главы самостоятельной и отъ Россіи независимой церкви представляется несоответствующей ни сану лица, ее получающего, ни долгу государства, ее отпускающаго.

Азиатскій департаментъ на вопросъ комиссіи, почему онъ продолжаетъ высылать некоторыхъ лицамъ и учрежденіямъ милостинные дачи, объяснилъ, что «отъ нихъ доселе никто не отказывался».

Переписка между синодомъ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по вопросамъ о милостинныхъ дачахъ заслуживаетъ также вниманія. На вопросъ синода, существуютъ ли означенные подъ именемъ «земли египетской монастыри св. Саввы Освященного и св. Георгія», азиатскій департаментъ отвѣтилъ: «Въ существованіи этихъ монастырей не представляется сомнѣнія въ виду производящейся о нихъ переписки между синодомъ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ». Изъ донесенія консула въ Бейрутѣ видно однако, что въ районѣ консульства въ Дамаскѣ не имѣется ни одного монастыря изъ внесенныхъ въ палестинский штатъ.

Думская комиссія выяснила, что существуетъ цѣлое дѣлопроизводство о двухъ монастыряхъ, которые считались долго за одинъ, и только недавно обнаружилось, что эти монастыри находятся въ разныхъ мѣстахъ, и что по недоразумѣнію получаетъ милостинную дачу не тотъ, которому она назначалась. Но такъ какъ ошибка сдѣлана еще при Императорѣ Николаѣ I, то имъ подписанного никто не осмѣялся исправить до сихъ поръ. На просьбу представить болѣе современные географическія названія мѣстъ, получающихъ милостинные дачи, вѣдомство сообщило, что терминология настолько запутана, что до сихъ поръ не выяснено, означаетъ ли название лицо или учрежденіе. Еще въ 1887 году правительство признало, что въ сметѣ вносится ошибочно кредитъ на выдачу «милостинной дачи» Ильинскому скиту на Аeonской горѣ. Но эта сумма выдается ежегодно до сихъ поръ.

Думская комиссія предлагаетъ Гос. Думѣ всѣ эти милостинные дачи, за исключеніемъ нѣсколькоихъ, которыхъ внесены въ смету на законномъ основаніи, исключить. Въ своемъ докладѣ бюджетная комиссія обращаетъ вниманіе Думы и на произвольное передвиженіе синодомъ кредитовъ изъ одного параграфа въ другой. Комиссія видитъ въ этомъ нежелательную тенденцію расширять рамки забронированныхъ кредитовъ и сузить компетенцію народного представительства.

Содержаніе митрополитовъ.

Въ докладѣ думской бюджетной комиссіи по сметѣ синода сообщаются,—какъ передаютъ столичныя газеты,—интересныя свѣдѣнія о размѣрахъ содержанія, получаемаго епархиальными преосвященными. Думская комиссія сообщаетъ, что, по официальнымъ даннымъ, на долю московскаго митрополита приходится 37 тыс. руб. въ годъ, а по частнымъ свѣдѣніямъ—81 тыс. руб. (жалованья 6 тыс. руб., столовыхъ—4 тыс. руб., доходовъ отъ архиецкаго дома—8 тыс. руб., отъ Троице-Сергіевской лавры—12 тыс. руб., отъ Чудова монастыря—6 тыс. руб., отъ Иверской часовни—45 тыс. руб.). Бюджетная комиссія считаетъ въ данномъ случаѣ преуменьшенной цифру въ 81 тыс. руб. По мнѣнію комиссіи, Троице-Сергіевская лавра даетъ доходу митрополиту московскому не 12 тыс. руб. въ годъ, а 14,368 руб. Кроме того, комиссія указываетъ, что въ составѣ 81 тыс. руб. не входятъ доходы отъ Переяславского монастыря, хотя послѣдній тоже находится въ распоряженіи московскаго владыки. Доходы киевскаго митрополита по официальнымъ даннымъ составляютъ не менѣе 53 тыс. руб., архіепископа новгородскаго не менѣе 15,445 руб. Остальные владыки получаютъ значительно меньше содержанія. Думская комиссія находитъ необходимымъ прекратить отпускъ казеннаго содержанія тѣмъ епископамъ, которые получаютъ достаточное содержаніе изъ местныхъ средствъ.

Безъ вѣры и молитвъ.

«С.-Пет. Вѣд.» передаютъ печальное наблюденіе епископа Андрея надъ современной деревней. „Русскія дѣти Богу не молятся“, — жалуется преосвященный.

Миѣ недавно пришло посѣтить два села съ одинаковымъ названіемъ, но одно чувашское, а другое русское. И на этихъ селахъ поразительно подтвердились мое вышеприведенное

наблюдение: младшія дѣвочки-чувашки прекрасно говорили, какъ онъ молятся Пресвятой Богородицѣ, а старшія объясняли, почему и для чего нужно молиться. И рядомъ — въ другомъ селѣ — русскія дѣвочки буквально ничего не отвѣтили, а младшія ни одной молитвы, даже Пресвятой Богородицѣ, не знали... На мое недоумѣніе по этому поводу, выраженное мѣстному батюшкѣ, я услыхалъ холодно-академіческій отвѣтъ:

— По программѣ указано сначала выучить о свойствахъ Божихъ, а потомъ — молитвы...

Вотъ, что значитъ понимать дѣтскую душу и имѣть настырское попеченіе о приходѣ!..

А въ данномъ-то случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ, самое ужасное — это то, что дѣти не слышать дома хотя бы даже ломанныхъ и изуродованныхъ молитвъ родителей, не видѣть дома вичьей молитвы, не видѣть никого молящагося...

Въ русскихъ крестьянскихъ семьяхъ 20—25 лѣтъ тому назадъ дѣтей не нужно было учить молитвамъ: они знали эти молитвы, безсознательно заучивая ихъ со словъ молящейся матери или старухи-«бабушки». Всякій ребенокъ уже лепеталъ по-своему, хотя бы и коверкая каждое слово: «Богородице, Дѣво, радуйся». Не знаю, какъ сейчасъ дѣло обстоитъ въ Ярославской, Владимірской губерніяхъ, но здесь, въ Приволжье, это дѣло семейного воспитанія дѣтей въ молитвѣ, прученіе дѣтей къ этой молитвѣ, стоять очень дурно. почти ничего не дѣлается въ этомъ направленіи...

Бп. Андрей винить въ этомъ приходское духовенство. Оно не только не учитъ дѣтей и свою паству христіанской жизни и церковнымъ молитвамъ, но своей порочной жизнью и небрежностью по службѣ только развращаетъ народъ, даетъ гибельный примеръ и дѣтямъ.

Современные „богословы“.

(См. № 49 ж. „Церковь“).

11. Въ богословскихъ и полемическихъ книгахъ пастырей, апологетовъ и богослововъ господствующей церкви содержится разное ученіе и вѣрованіе и относительно седьмого таинства церковнаго — елеосвященія.

Одни изъ синодальныхъ богослововъ учатъ, что елеосвященіе есть таинство прощенія грѣховъ; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что оно есть таинство исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней, отпущеніе же въ немъ грѣховъ больному есть не что иное, какъ только дополненіе къ таинству покаянія. Въ символической книжѣ господствующей церкви „Православное исповѣданіе“ на вопросъ: „Какіе плоды сего таинства?“ — дается отвѣтъ: „Польза и плоды, которые происходятъ отъ сего таинства, показываетъ апостолъ Іаковъ; они суть: прощеніе грѣховъ или спасеніе души и здравіе тѣла. Хотя тѣло и не всегда получаетъ исцѣленіе, но прощеніе грѣховъ всегда даруется душѣ кающагося“ („Прав. исповѣданіе“, отв. на 119 вопр., стр. 77, изд. 1900 г.). Здесь на первое мѣсто поставлено въ таинствѣ елеосвященія прощеніе грѣховъ. По ученію „Прав. исповѣданія“, это — самое существенное въ елеосвященіи, такъ какъ прощеніе грѣховъ всегда дается этимъ таинствомъ, а тѣлесное исцѣленіе не всегда бываетъ. Точно такое же понятіе о таинствѣ елеосвященія изложено и въ „Догматическомъ богословіи православно-католической церкви“, составленномъ докторомъ богословія, архимандритомъ Антоніемъ. „Благодать, обѣтованную въ таинствѣ елеосвященія,—говорить архим. Антоній,—показываетъ святой апостолъ Іаковъ. Это — прощеніе грѣховъ и здравіе тѣла. Хотя же тѣло не всегда получаетъ исцѣленіе, но прощеніе грѣховъ всегда даруется душѣ истинно вѣрующаго и кающагося“ (см. его „Догматическое богословіе“, § 332, стр. 250, изд. 5-е, 1852 г.).

Болѣе знаменитый богословъ господствующей церкви, митр. Макарій, приписываетъ таинству елеосвященія другое значеніе. Онъ признаетъ самымъ существеннымъ въ

этотъ таинствѣ тѣлесное оздоровленіе больного, надъ которымъ совершаются елеопомазаніе. „Для больныхъ тѣломъ,—богословствуетъ митр. Макарій,—собственно предназначено таинство елеопомазанія: потому уврачеваніе тѣлесныхъ болѣзней и составляетъ самый первый благодатный плодъ этого таинства“. Что же касается „исцѣленія немощей душевныхъ“, то для этого, по объясненію Макарія, установлено таинство покаянія, обязательно предшествующее елеопомазанію. Въ немъ собственно, а не въ елеопомазаніи дается болѣщему и кающемуся очищеніе отъ грѣховъ. „Сказавъ о первомъ непосредственномъ дѣйствіи елеосвященія на больного — уврачеваніи его болѣзней тѣлесныхъ, св. Іаковъ,—разъясняетъ митр. Макарій,—присовокупляетъ: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. Этимъ условнымъ выражениемъ: аще грѣхи сотворилъ есть,—апостоль, очевидно, предполагаетъ, что больной прежде елеосвященія уже воспользовался другимъ очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ — таинствомъ покаянія“, иначе представить больного безгрѣшнымъ не могъ (1 Іоан. 1, 8, 10). И доселе въ православной церкви каждый приступающій къ таинству елеосвященія предварительно очищаетъ себя отъ грѣховъ чрезъ исповѣданіе ихъ предъ отцомъ духовнымъ“. Митр. Макарій склоненъ и таинству елеосвященія придать силу, нѣсколько дополняющую таинство покаянія, но это дѣйствіе можетъ быть лишь случайнымъ, когда тяжко больной не имѣтъ возможности по своей тѣлесной слабости воспользоваться во всей полнотѣ таинствомъ исповѣди. „Отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія,—говорить митр. Макарій,—назначенного собственно для тяжко больныхъ, есть не что иное, какъ восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія,—восполненіе не по недостаточности самого покаянія для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ во всей его полнотѣ и спасительности“ („Православно-догматическое богословіе“ митр. Макарія, час. II, § 232, стр. 361—362, по изд. 1857 г.). Если же онъ воспользовался этой полнотой, то для него совсѣмъ излишне „восполненіе отпущенія грѣховъ“ въ елеопомазаніи. Да и въ томъ случаѣ, когда больной не во всей полнотѣ использовалъ таинство исповѣди, онъ, по объясненію митр. Макарія, въ таинствѣ елеопомазанія не самъ дополняетъ отъ пробѣль, допущенный имъ въ исповѣди, а „соборъ служителей Господа“, совершающій елеопомазаніе. Здесь нѣть покаянія, нѣть и кающагося, а есть лишь ходатай и просители за него (тамъ же, стр. 362). Такой взглядъ на таинство елеосвященія излагаетъ отъ лица господствующей церкви и современный обличитель римско-католическихъ заблужденій свящ. К. Околовичъ. Онъ говоритъ, что апостолъ Іаковъ „предполагаетъ другое средство къ очищенію души отъ грѣховъ, т.-е. таинство покаянія“, а не елеосвященія, которое „совершается послѣ таинства покаянія; къ нему приступаютъ не умирающіе, а больные, по очищенію совѣсти покаяніемъ, какъ новому источнику спасительной благодати“ (брош. о. Околовича: „Не противорѣчить ли апостольскому наставлению ученіе католической церкви, что таинство елеосвященія должно совершаться только надъ умирающими людьми“, стр. 2).

Разновѣріе богослововъ господствующей церкви относительно таинства елеопомазанія идетъ еще дальше. „Миссионерское Обозрѣніе“, руководящій органъ миссії синодальной церкви, учитъ устами своего лучшаго сотрудника, іеромонаха Михаила, что елеопомазаніе есть таинство смерти, оно готовить умирающаго человѣка къ смертному часу. „Для того,—говорится въ богословіи „Миссионерского Обозрѣнія“, чтобы не бояться смерти, какъ какого-то страшнаго, нужно, какъ говорить Сократъ, въ предсмертной бесѣдѣ напѣвать человѣку пѣснь, несущую дары, до тѣхъ

поръ, пока эти чары не исцѣльятъ его отъ страха смерти. Таинство, совершающее предъ смертью, и хотѣть прежде исцѣлить человѣка отъ страха смерти. Церковь даетъ эту несущую чары пѣнь—дѣлать нужное, то спасительное и духовно-здоровое предсмертное настроеніе въ таинствѣ елеосвященія” („Миссіонерск. Обозр.”, 1903 г., № 20, стр. 1309). „Этимъ таинствомъ она готовить и тѣло грѣшнаго на „погребеніе”, давая въ своихъ молитвахъ ручательство бессмертія” (стр. 1312). Но это только „одна половина таинства елеосвященія въ молитвахъ Церкви о смерти. Всѣ молитвы таинства въ этой половинѣ именно молитвы о благой смерти, и таинство елеосвященія есть таинство смерти. Результаты таинства здѣсь — не выздоровленіе, а только измѣненіе душевного настроенія” (тамъ же). Затѣмъ „таинство должно выявить смерть, какъ желанный переходъ, выяснить для больного умирающаго свѣтлыя черты смерти, такъ, чтобы онъ и желалъ перейти къ той жизни и только молился о томъ, чтобы быть достойнымъ этого перехода” (стр. 1313). Въ статьѣ „Миссіон. Обозрѣнія” рѣшительно доказывается, что въ чинѣ елеосвященія „ясно проглядываетъ мысль, что человѣкъ чиномъ елеопомазанія готовится къ смерти” (стр. 1318). Что же касается физического выздоровленія, то это—несущественное въ елеопомазаніи, оно можетъ быть лишь случайнымъ. „Выздоровленіе больного”—богословствуетъ „Миссіон. Обозр.” чрезъ статью о. Михаила,—вследствіе таинства елеосвященія явно не требуется самъ понятіемъ о сущности этого таинства” (стр. 1316). Далѣе доказывается, что „таинство елеосвященія переходитъ вполнѣ въ таинство покаянія” (стр. 1319).

Такое понятіе о таинствѣ елеопомазанія, авторизованное „Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ”, другіе богословы господствующей церкви признаютъ латинскимъ заблужденіемъ. „По учению латинъ,—говорится въ обличительномъ богословіи епископа Иннокентія,—благодатное дѣйствіе елеосвященія состоѣть не въ томъ, глашнымъ образомъ, чтобы исцѣлить отъ болѣзней тѣлесныхъ, но чтобы очищать отъ грѣховъ, и затѣмъ успокаивать и ободрять больныхъ противъ предсмертныхъ ужасовъ или томлѣній. Поэтому таинство сіе они почитаютъ приготовленіемъ вѣрующихъ къ мирной и безболѣзенной кончинѣ или огражденіемъ ихъ отъ козней дьявола, который, особенно при послѣднихъ часахъ жизни, ищетъ кого бы поглотить, но отнюдь не благодатнымъ средствомъ къ врачеванію болѣзней тѣлесныхъ” („Богословіе обличительное”, т. II, § 205, стр. 368, изд. 1859 г.). То же говорится и въ богословіи митр. Макарія. „Что же касается до ученія римскихъ католиковъ, которые смотрятъ на елеосвященіе, преимущественно, какъ на предсмертное напутствіе больного, укрѣпляющее его душу противъ ужасовъ смерти,—то ученіе это совершенно произвольно. Ни въ заповѣди св. апостола Іакова объ елеосвященіи, ни въ чинѣ елеосвященія, употребляющемся издревле въ православной церкви, ни въ древнемъ чинѣ самой церкви западной, какъ онъ изложенъ у папы Григорія Великаго, нѣтъ ни малѣйшаго намека о предсмертномъ напутствіи больного, а говорится только объ исцѣленіи его отъ болѣзней, объ отпущеніи ему грѣховъ” („Богословіе” м. Макарія, ч. II, § 232, стр. 362). Удивительнѣе всего, что и самъ руководитель „Миссіон. Обозр.” В. М. Скворцовъ въ недавно изданныхъ имъ брошюрахъ свящ. Околовича утверждаетъ, что ученіе о таинствѣ елеопомазанія, какъ о приготовительному актѣ къ смерти есть заблужденіе римскихъ папъ. Это они придумали такое ученіе на своемъ тридентскомъ соборѣ. „Это таинство,—говорится въ опредѣленіи тридентского собора,—совершается на исходѣ жизни христіанина” (Трид. 14, 1). Поэтому въ католической церкви таинство елеосвященія называется помазаніемъ на исходѣ

души (extrema unctio), и имѣть назначеніе какъ бы успокоить душу въ часъ смерти, а не врачевать болѣзнь души и тѣла. Но такое ученіе католической церкви не имѣеть для себя никакого надлежащаго основанія и есть „дело чистаго произвола римскихъ папъ” (см. стр. 2—3 выше-названной брошюры свящ. Околовича). Однако оно вошло въ руководящій органъ миссіи господствующей въ Россіи церкви и закрѣплено его авторитетомъ, какъ истинное и вполнѣ благочестивое ученіе.

Разногласія между собою богословскія книги и относительно совершителей таинства елеопомазанія. Въ „Православномъ исповѣданіи” очень требовательно говорится, что „должно наблюдать, чтобы сіе таинство со всѣми обрядами своими совершаемо было священниками, а не другимъ кѣмъ” (отвѣтъ на вопр. 118, стр. 77). Епископы, значитъ, не могутъ совершать таинство елеопомазанія. Иное говорится въ богословіи епископа Сильвестра. Здѣсь свидѣтельствуется, что это таинство „совершалось никѣмъ инымъ, какъ священнослужителями церковными, т.-е. епископами и пресвитерами” (т. V, § 156, стр. 63). Митр. Макарій, какъ бы полемизируя съ „Православн. исповѣд.”, разъясняетъ, что „совершителями таинства елеосвященія апостолъ прямо называетъ пресвитеровъ: да призоветъ пресвитеры церковные... Но это, безъ сомнѣнія, не значитъ, чтобы совершать елеосвященіе не имѣли власти епископы, непосредственные преемники апостоловъ, и по преимуществу раздатели даровъ благодати; но св. Іаковъ упоминаетъ объ однихъ пресвитерахъ потому, какъ замѣтилъ папа Иннокентій I, что „епископы, будучи удерживаемы другими занятіями, не ко всѣмъ немощнымъ могутъ ходить” („Прав. догмат. богословіе”, § 231, стр. 360).

Такимъ образомъ, и о таинствѣ елеопомазанія, какъ и обо всѣхъ таинствахъ, богословы и апологеты господствующей церкви вѣрюютъ различно, держатся относительно его разныхъ догматическихъ понятій и воззрѣній, исключающихъ одно другое. Это показываетъ, что до сихъ поръ богословіе синодальной церкви не выработалось въ твердое, неизмѣнное церковное ученіе, свободное отъ противорѣчій, двойственности и неопределенности. Напротивъ, это богословіе представляетъ пѣць себя сплошное разновѣріе, удивительно пеструю смѣшъ какихъ угодно догматовъ и умствованій. Но основная черта его—ереси римско-католической церкви и протестантизма.

12. Мы могли бы вести бесконечный обзоръ вѣроученія господствующей церкви, останавливаясь на каждомъ изъ многочисленныхъ ее пунктовъ. Въ каждомъ пунктѣ мы находимъ разныя вѣрованія богослововъ и миссіонеровъ этой церкви. Есть вѣрованія странныя, дикия, опасныя и вредныя по своей безнравственности и дѣянности, есть курьезныя и смѣшныя, есть безтолковыя, нелѣпныя, наивныя... Это такое великое море, въ которомъ живутъ самые разнообразные и диковинные гады.

Многіе богословы и миссіонеры господствующей церкви откровенно сознаются, что богословіе ея безжизненно и погрѣшительно и что сами миссіонеры стоятъ на распуты, не зная, куда итти и что благовѣстовать. „Сознаемся,—кается миссіонеръ Боголюбовъ,—что въ своихъ стараніяхъ мы, миссіонеры, иногда погрѣшаемъ, впадаемъ въ односторонности. Это понятно и естественно. Вѣдь наше богословіе крайне не разработано и не приспособлено къ современнымъ религіознымъ запросамъ какъ народной, такъ и интеллигентной среды. Жизнь выдвинула въ послѣднее время вопросъ о судѣ церковномъ, о святости церкви, о каноничности болгарской и англійской церквей. А что даетъ намъ въ отвѣтъ на эти вопросы наше богословіе? Ничего, или почти ничего... Миссіонерамъ самимъ, своими скромными силами приходится считаться съ жизненными задачами и

рѣшать ихъ на свой страхъ” („Миссіон. Обозр.“, 1903 г., № 2, стр. 178). Въ господствующей церкви огромная армія богослововъ и миссіонеровъ, богословіе ея имѣть за собою болѣе двухсотъ лѣтъ. Однако оно до сихъ порь, какъ заявляетъ г. Боголюбовъ, крайне не разработано. Въ программу миссіонерского всероссійского съезда, состоявшагося въ Киевѣ въ 1908 г., поставлены были, напр., такие вопросы: „По католичеству. 1) Какъ вести полемику по вопросамъ догматического различія между православіемъ и католичествомъ (исхожденіе Св. Духа „и отъ Сына“, непорочное зачатіе Богородицы, главенство и непогрѣшимость въ церкви христовой папы, чистилище). 2) Какъ вести полемику по каноническимъ и обрядовымъ различіямъ между православіемъ и католичествомъ (целибатъ кандидовъ, обливательное крещеніе, митропомазаніе, какъ право только епископа, евхаристія на опѣскокахъ, лишеніе св. чаши мірянъ и св. причастія—дѣтей, елеосвященіе только для умирающихъ, музыка при богослуженіи, латинскій языкъ и т. п.)“ (см. въ № 659 миссіонерской газеты „Болоколь“). Это означаетъ, что сотни богослововъ и миссіонеровъ, пройдя семинарскій и академіческій курсъ, выбравъ всѣ учебники и пособія по богословскимъ и другимъ церковнымъ вопросамъ, совершенно безсильны вести полемику съ р.-католиками, не знаютъ, что сказать своимъ противникамъ относительно даже такого совсѣмъ незначительного вопроса, какъ музыка. За сотни лѣтъ они не могли выяснить себѣ, въ чёмъ же погрѣшаетъ римско-католическая церковь. И это понятно, потому что само богословіе господствующей церкви, на которомъ они воспитываются, перенято отъ латинъ, заключающее въ себѣ не мало римскихъ ересей. Киевскій миссіонерский съездъ не оказалъ никакой помощи своимъ членамъ миссіонерамъ, и они попрежнему стоять не на истинномъ и прямомъ пути, а среди темнаго лѣса всякихъ заблужденій, безъ истинной вѣры, безъ твердыхъ убѣжденийъ, безъ церковнаго сознанія, слабые, шаткие, беспомощные. Одинъ изъ видѣвшихъ членовъ кievскаго съезда, бывшій миссіонеръ-священникъ о. С. Шлеевъ, печатно заявилъ уже послѣ съезда, что въ господствующей церкви забыта самая существенная сторона христіанства. „За что судять единовѣрцы церковное устройство?“—спрашивается о. Шлеевъ и отвѣчаетъ: „Они находять, что въ русской церкви въ загонѣ и тѣни та сторона христіанства, которой подобаетъ паче всего быть на свѣшнициѣ. Они находять, что имъ, единовѣрцамъ, среди коихъ особенно живо пониманіе забытой другими правды христіанства, условія ихъ жизни въ отношеніи къ церкви господствующей мѣшаютъ выяснить Христову вѣру. Для полной жизни церковнаго общества необходимо водительство епископа, единомышленнаго по психологіи вѣры, какъ мы, понимающаго внутреннюю сущность православія. Что это за сторона христіанства, забытая въ православной русской церкви? Это ученіе о христіанствѣ, какъ подвигѣ, какъ постоянномъ крестномъ пути среди борьбы съ княземъ міра сего. Мы утверждаемъ, что въ русской православной церкви оскудѣло благочестіе, то, что греки называютъ Еօ̄ є̄з̄и, т.-е. именно проникновеніе христіанствомъ, какъ стихіей покаянія и подвига. Я не скажу, что православія въ этомъ смыслѣ совсѣмъ нѣтъ. Оно есть въ народѣ, есть и въ священствѣ, но исчезло въ целомъ церкви, въ его руководящихъ кругахъ, которые по этой сторонѣ дѣла несутъ внизъ къ вѣрующимъ не „совершенство“, а разложеніе... У большинства правившихъ въ русской церкви не было пониманія сущности православія, какъ аскетического подвига, процесса Богопознанія, какъ процесса жизни въ церкви“ (журн. „Правда Правосл.“, за 1908 годъ, № 24—25, стр. 5).

Какъ священникъ Шлеевъ, такъ и другіе пастыри господствующей церкви, состоя въ извѣстной подчиненности и зависимости, лишены возможности говорить всю правду о

своей церкви во всей полнотѣ. Поневолѣ имъ приходится дѣлать въ своихъ заявленіяхъ и обличеніяхъ „спасительные“ оговорки или писать только намеками. Но и изъ того, что они могли сказать, очень ясно, что они считаютъ православіе господствующей церкви крайне сомнительнымъ и противнымъ истинному пониманію христіанства. Менѣе зависимые писатели и религіозные мыслители, принадлежащіе къ господствующей церкви, находятъ совершенно никакуда негоднымъ современное положеніе своей церкви и требуютъ перестроить ее заново, начиная съ основъ и кончая верхами. Офиціальныхъ служителей церкви нѣсколько пугаетъ это требование. Но реформировать свою церковь и они считаются необходимымъ. „Нужны именно реформы, а не реформа,—говоритъ петербургскій священникъ М. Чельцовъ. — Это — громъ, буря и молнія, она грозить не только обломать вѣти и погнуть самый стволъ у дерева церкви, но и съ корнемъ его вырѣчь изъ русской православной почвы. Для исправленія въ сторону уклонившагося ствола нашей церкви, для его озеленѣнія и расцвѣта нужна не революція церковная, а эволюція, хотя и самая послѣдовательная и строго провѣденная. Думать же, что все можетъ исправиться само собой, что никакихъ основныхъ реформъ не нужно, что, при промышленіи Божіемъ о церкви Его святой, процессы самой жизни приведутъ къ цѣлямъ религіознаго прогресса, — это благочестиво оправдывать свою лѣзь, защищать кощунственно свою неподвижность и безбожно предаваться утопической мечтѣ. Ничто само собой не дѣлается, и подъ лежащій камень нашей церковной неподвижности вотъ уже не одно столѣтіе не течетъ освѣжающая вода силы Христовой; а вѣдь въ Церкви Христовой, Божіей такой воды неизсякаемый источникъ“ („Сущность церковнаго обновленія“, Чельцова, стр. 12—13).

Нѣть духа Христова въ нашей церкви, нѣть въ ней сущности христіанства, нѣть благочестія и правды, разрушены апостольскія установленія, попраны каноны церковные,—это общій голосъ почти всѣхъ архипастырей и пастырей, богослововъ и миссіонеровъ господствующей церкви. „Замѣчательно то,—говорится въ лучшемъ богословскомъ журнальѣ „Странникъ“, редактируемымъ передовыми богословами господствующей церкви,—что коренней духъ православной церкви, устоявшій непоколебимо передъ всѣми ухищреніями іезуїтства въ Польшѣ и Австріи и передъ мусульманскимъ изувѣрствомъ въ Турціи, не устоялъ передъ регламентацией своего собственнаго православнаго правительства“ („Странникъ“, 1907 г., февраль, стр. 203).

Въ 1905 г. очень значительная группа петербургскихъ священниковъ подала петербургскому митрополиту Антонію записку о „необходимости перемѣнъ въ русскомъ церковномъ управлѣніи“. „Необходимо, настоятельно необходимо,—писали священники,—чтобы церковь возвратила себѣ всю силу плодотворнаго влиянія на всѣ стороны жизни человѣческой и всю мощь своему голосу. А для этого она должна возвратить себѣ прежде всего свободу, искони ей принадлежащую и опредѣленную строемъ священныхъ каноновъ, пренебрегаемыхъ и забываемыхъ, но не могущихъ утратить своей исконной для нея обязательности“. Замѣчательно, что даже теперешній редакторъ „Миссіон. Обозр.“ Н. Гринякинъ писалъ тогда по поводу записи петербургскихъ священниковъ: „Слава Богу, позѣяло стариной. «Мы пришли быть членомъ обѣ исправленіи вѣры»...“ („Миссіон. Обозр.“, 1905 г., № 5, ст. Гринякина: „Благовѣсть или наѣтъ“). Именно „обѣ исправленіи вѣры“, а не строй церковнаго только. Многіе архіереи господствующей церкви и даже самъ глава ея Е. П. Побѣдоносцевъ находили необходимымъ самую вѣру свою очистить отъ заблужденій. „Въ своемъ знаменитомъ, расpubликованію по подлежащемъ, предложеніи синоду отъ 28 июня 1905 г. „Побѣдоносцевъ

долженъ былъ сознаться,—говоритьъ объ этомъ священникъ М. Чельцовъ,—что въ православіи нашемъ не все благополучно, что и *свѣра наша не чужда нѣкоторыхъ заблужденій*? Вотъ, что онъ писалъ: «По прямому смыслу Высочайшей резолюціи на всеподданійшемъ докладѣ о созаніи собора каноническому обсужденію его подлежатъ и предметы *свѣры*, о коихъ въ синодальномъ опредѣленіи не дано никакихъ указаний. Между тѣмъ и въ этой обширнѣйшей области предметовъ, относящихся къ познанію, утвержденію и очищенію отъ разныхъ заблужденій православной христіанской *свѣры* (курсивъ Чельцова), также необходима предварительная разработка при содѣствіи представителей богословской науки» (приб. къ „Церк. Вѣд.“, 1905 г., № 45, стр. 1905). Наконецъ тотъ, кто у насъ официально почитается защитникомъ и покровителемъ православной вѣры, Государь Императоръ въ своей резолюціи на одно изъ синодальныхъ постановленій о созаніи собора написалъ: «Созвать соборъ всероссійской церкви для канонического обсужденія предметовъ *свѣры* и церковного управления» (тамъ же, стр. 1899). „Нельзя не отмѣтить и того факта, — заключаетъ о. Чельцовъ, — что въ нѣкоторыхъ отзывахъ о церковной реформѣ, представленныхъ епархиальными преосвященными, хотя и не открыто, но все-таки довольно прозрачно просвѣчиваетъ по мѣстамъ мысль, что въ нашемъ вѣроученіи не мало того, что требуетъ коренного пересмотра“ (см. „Церк.-Обществ. Жизнь“, 1907 г., № 10, стр. 295).

Что касается вѣшняго, видимаго проявленія сущности и жизни господствующей церкви, то тутъ дѣло обстоитъ еще хуже. „Въ нашей церкви, — говорить о ней врачъ Апраксинъ, сотрудничавшій въ „Мисс. Обозр.“ и участвовавшій на миссионерскихъ съѣздахъ, — творится что-то невѣроятное, ужасное, возмутительное до глубины души. Завѣты апостоловъ и свв. отца Церкви пограны и забыты, святоотеческій церковный уставъ заброшенъ, каждому священнику, любому псаломщику и даже регенту предоставлено право ломать и коверкать святую службу, какъ ему вздумается: наказанія за это не полагается, развѣ небольшое замѣчаніе для виду и приличія; описаны такие протоіерей и іерей виртуозы, которые ухитряются три службы—полунощницу, вечерню и утреню—отслужить въ 20 минутъ; описаны такие благочинные, которые не только не стѣсняются пропускать чуть ли не всѣ стихиры и каноны, но даже урѣзываютъ шестопсалміе. Нигдѣ теперь никогда на святой Руси, начиная отъ митрополичьей и архіерейской службы до службы сельского священника, вы не встрѣтите совершенно уставной истовой службы (кромѣ единичныхъ монастырей); во всѣхъ приходскихъ храмахъ служба искажена, сокращена и обезображенна до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что только равнодушныхъ и ханжескихъ или совершенно невѣжественныхъ въ церковно-богослужебныхъ вопросахъ можетъ удовлетворять, на человѣка же, знакомаго съ истовыми богослуженіемъ и понимающаго глубокій смыслъ и значеніе, можетъ производить только удручающее впечатлѣніе, вызывая душевную скорбь и негодованіе...“ „Еще большему попранію, забвенію и даже посмѣянію подверглись средства, установленные Церковью для упражненія и укрѣпленія воли человѣка,—посты, продолжительные стоянія на молитвѣ, бдѣнія, поклоны, подчиненіе своей воли требованіямъ святоотеческаго устава. Я не буду долго останавливаться на послѣднихъ перечисленныхъ средствахъ, все это окончательно поругано, не соблюдаются самими пастырями нашими и считается венужной, устарѣлой обрядностью“ („Девять лѣтъ на лоѣ православной церкви“, С. Апраксина, стр. 4—5, 7—8). Это—не поверхностный взглядъ на господствующую церковь посторонняго зрителя. Врачъ Апраксинъ былъ сначала невѣрюющимъ человѣкомъ, но потомъ сталъ горячо и искренно вѣрюющимъ христіаниномъ.

„Я вступилъ въ господствующую церковь, — говорить съ собою въ своей исповѣди, прочитанной имъ на нижегородскомъ миссионерскомъ съѣздѣ, — съ яснымъ сознаніемъ всей лжи и неправды своего прежняго исповѣданія, съ твердой вѣрой и горячей любовью въ учение церкви и въ ея вѣшніе обряды и установления, съ полной надеждой, что нахожу-нѣто мною отысканъ вожделѣній путь истины и спасенія“. Но черезъ девять лѣтъ пребыванія своего въ господствующей церкви онъ съ глубокой тяжелой скорбью въ душѣ вынужденъ былъ сказать своимъ пастырямъ и миссионерамъ: „Стою я передъ вами унылый, разочарованный, съ такимъ чувствомъ въ сердцѣ, какое испытываетъ чужой сердцемъ сынъ, узнавшій неожиданно про свою любящую матерь, что она... блудница“. „Вотъ какое впечатлѣніе вынесъ я изъ своего девятилѣтнаго пребыванія въ церкви православной! Вместо любящей матери, истинной наставницы и воспитательницы, я нашелъ баловницу-мачеху, заботящуюся больше о собственномъ довольствѣ и благополучіи, чѣмъ о правильномъ воспитаніи своихъ пасынковъ, которыхъ притворно называетъ она „любящими чадами своими“; а вместо внутренняго удовлетворенія — душевную скорбь и горькое разочарованіе, и вотъ теперь стою я передъ вами, не знаю, что дѣлать, куда итти...“ (тамъ же, стр. 1 и 12).

Что могли отвѣтить пастыри и миссионеры господствующей церкви на эту скорбную исповѣдь горячо вѣрующаго человѣка, какой путь могли ему указать, если они сами глубоко завязли въ болотѣ всякой нечестія, и нѣть у нихъ силъ выбраться отсюда. Для спасенія господствующей церкви отъ окончательной гибели г. Апраксинъ предлагаетъ вывести ее „на истинный путь древнаго православія и благочестія“ (стр. 15). Только этотъ путь можетъ очистить ее отъ всѣхъ пороковъ и заблужденій и привести ее къ спасенію. Другого выхода нѣть и не можетъ быть. Московскій митрополитъ Иоанникий сонался въ свое время: „Если бы не было старообрядцевъ, православіе давно бы обратилось въ літератство“ („Реформы вѣротерпимости“, стр. 65). Старообрядческая Церковь всегда готова подать руку помощи всѣмъ, искренно идущимъ къ ней и жаждущимъ душевнаго спасенія.

Шалашъ.

О церковномъ винѣ.

Между многими веществами, находящимися въ природѣ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословилъ употреблять для таинства Тѣла и Крови обыкновенный хлѣбъ и виноградное вино. Поэтому и святая Церковь, всегда вѣрная заповѣдіи Божественнаго Основателя таинства, отъ самыхъ временъ апостольскихъ употребляетъ для таинства Тѣла и Крови Христовой хлѣбъ и вино. Правилами Церкви требуется, чтобы вино для совершения литургіи было непремѣнно *съноградное красное*, какъ потому, что на такомъ винѣ Господь совершилъ Тайную вечерю съ апостолами, такъ и потому, что оно лучше всего представляется для нашихъ глазъ видъ крови Христовой. По тѣмъ же правиламъ св. Церкви, не должны быть употребляемы вмѣсто вина виноградного соки разныхъ плодовъ: яблокъ, грушъ, малины и прочаго. Толкователь священныхъ правилъ И. Зонара говоритъ въ толкованіи своемъ на 3 правило свв. апостолъ: „Господь, предавъ своимъ ученикамъ совершение безкровной жертвы, заповѣдалъ совершать ону на хлѣбѣ и винѣ. Посему я апостолы не дозволяли приносить ничего другого для жертвы и запретили вмѣсто вина употреблять другой видъ питія, напримѣръ, сикеру, а сикерою называется все, что производить опьяненіе безъ вина: каковы искусственно производимыя людьми питія,

напримѣръ, такъ называемый хмель и другія подобныи образомъ приготавляемыи" (Бормч. испл. переводовъ).

Изъ чего же приготавляется церковное вино въ настоящее время?

Довольно грустную, наводящую на серьезные размышленія справку находимъ мы въ статьѣ свящ. П. Нечаева, помѣщеннуи въ № 13 „Ек. Еп. В.“ за тек. годъ.

Судя по различнымъ наименованіямъ церковнаго вина—кагоръ, рогомъ и беникарло—это вино должно бы быть иностраннаго происхожденія, но, очевидно, оно успѣшно производится и въ Россіи, такъ какъ въ продажѣ предлагаются такія вина, начиная отъ 3 рублей за ведро и до 10 руб.; а эти послѣднія цѣны, какъ никакія, говорять за то, что вина эти только не иностраннаго происхожденія.

Автору этихъ строкъ и хочется познакомить читателей съ тѣми свѣдѣніями, которые даетъ о церковномъ винѣ г. В. С. М-ковъ въ № 1 журнала „Вѣстникъ винодѣлія“ за 1903 годъ, тѣмъ болѣе что и до сего времени сравнительно мало измѣнился характеръ дешевыхъ церковныхъ винъ стоимостью ниже десяти рублей за ведро.

Побужденіемъ же къ написанію этихъ строкъ послужило то обстоятельство, что многіе церковные старосты и даже іерей стремятся ради экономіи брать церковное вино какъ только можно дешевле, не заботясь о томъ, соответствуетъ ли взятое ими вино для таинства св. причащенія, т.-е. виноградное ли вино берутъ они для святѣшаго таинства. Не говоря уже о томъ, что экономія на 3—4 ведрахъ въ годъ не такъ ужъ велика—не болѣе 10—15—25 руб. въ годъ, самое употребленіе нечистаго или поддѣльного винограднаго вина для св. таинства является смертelnымъ грѣхомъ и по правилу З святыхъ апостолъ іерей, совершающій св. таинство на нечистомъ и поддѣльномъ виноградномъ винѣ, долженъ быть извергаемъ изъ священнаго сана.

Нѣкоторые изъ подобныхъ лицъ оправдываютъ себя тѣмъ, что являются несвѣдущими въ распознаваніи натуральныхъ или поддѣльныхъ винъ, сваливая вину на торговцевъ, на которыхъ будто бы однихъ должна падать вина и ответственность за доброкачественность церковнаго вина, предлагаемаго въ продажу, и, наконецъ, винять правительство, допускающее торговлю поддѣльными винами и неустановившее надлежащаго контроля надъ этой торговлей.

Торговцы же обыкновенно оправдываются тѣмъ, что въ продажу они предлагаютъ кагоръ, или рогомъ, или беникарло лишь для столоваго употребленія, а не для богослуженія, что не скрываютъ искусственности въ приготовленіи этихъ винъ что будто бы сладкихъ, красныхъ виноградныхъ винъ натуральнаго происхожденія безъ подслащивания и подкраски не бываетъ на дешевыи цѣны.

Мы не должны забывать, что настоящія заграничныи вина—кагоръ, рогомъ и беникарло—по цѣнѣ не бываютъ дешевыи 10 руб. за ведро, несмотря на искусственное изготавленіе ихъ. А знаменитое по рекламамъ красное сладкое виноградное вино Сентъ-Рафаэль продаётся даже по 3 руб. 50 коп. за бутылку благодаря лишь натуральности его.

Вотъ что сообщаетъ извѣстный винодѣль и знатокъ виноградарства г. Александръ Келлеръ о заграничныхъ винахъ въ своемъ докладѣ московскому съезду виноградарей и винодѣловъ:—„Кагоръ“ получила свое название отъ главнаго города департамента Франціи. Получаемая въ этомъ департаментѣ красная вина сортовъ Мозакъ, Мальбекъ и др. отличаются значительной окраской, малой кислотностью, при 11—13° спирта; первыи два качества, равно какъ и дешевизна ихъ, даи, повидимому, возможность занять этому вину видное мѣсто при фабрикаціи помощью ряда манипуляцій (прибавленіе свекловичнаго и картофельнаго сахара и патоки, хлѣбнаго спирта и пр.) густо-сладкаго вина, давъ

въ то же время этому вину свое название „кагоръ“. Происхожденіе слова „рогомъ“ таинственно: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи слово „рогомъ“—сионимъ искусственной смѣси крѣпкихъ напитковъ. Вино, идущее въ Россіи подъ именемъ „рогомъ“, представляетъ разновидность кагора и приготвлено тѣми же способами. Что же касается „беникарло“, то вино это получило свое название отъ приморскаго города на Средиземномъ морѣ, въ Испаніи, въ провинціи Бастеллонъ-де-ла-Плата. Въ окрестностяхъ города Беникарло разводится большое количество виноградниковъ преимущественно съ красными сортами винограда. Благодаря жаркому климату, эта мѣстность производить густыи купажныи вина, крѣпостью въ 16 градусовъ, которая изъ Беникарло экспортируются во Францію и Англію для цѣлей купажа. При помощи тѣхъ же манипуляцій и изъ этого же вина фабрикуется въ Сеттѣ, Гамбургѣ и другихъ центрахъ заграничныхъ фальсификацій,—густыи красныи сладкія вина, экспортируемые въ Россію въ большомъ количествѣ подъ именами: беникарло, кагоръ и рогомъ. Такимъ образомъ, эти вина представляютъ продукты не прямого броженія краснаго винограда, а скорѣе фабрично-заводской промышленности.

Вотъ что представляютъ изъ себя заграничныи—кагоръ, рогомъ и беникарло, продаваемыи у насъ не дешевле одного рубля за бутылку. Такія вина для совершенія таинства св. причастія непригодны, а дѣйствительно натуральный изъ нихъ очень дороги по цѣнѣ. А русскіе, такъ сказать, дѣморошенныи беникарло, кагоръ и рогомъ, вышнѣхъ, но не особенно дорогихъ по сравненію съ заграничными сортами приготвляются, главнымъ образомъ, изъ чихира (дешевое красное вино съвернаго Кавказа), бессарабскаго крымскаго и закавказскаго краснаго вина, при чемъ всѣ они болѣе или менѣе фальсифицируются чрезъ подслащивание сахаромъ, глицериномъ и др. А самыи низшіи сорта и наиболѣе дешевыи, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются и самыи распространеннымъ типомъ церковнаго вина, приготвляются почти безъ винограднаго вина, искусственнымъ образомъ въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Ростовѣ и др. городахъ преимущественно изъ воды, черники, хлѣбнаго спирта, свекловичнаго сахара, патоки, чернослива, сладкихъ рожковъ, коринки и пр. съ прибавленіемъ нерѣдко и предныхъ для здоровья веществъ—сахарина, фуксина, азалиновыхъ красокъ, салициловой кислоты и пр. И это послѣднее часто и преподносится намъ въ храмахъ при таинствѣ св. причащенія, когда неумѣстно экономные церковные старосты и настоятели по неразумію и невѣжству берутъ дешевое церковное вино.

Указывая на эти данные, авторъ цитируемой нами статьи прибавляетъ:

Необходимо сказать здѣсь о требуемой сладости въ церковномъ винѣ. Чѣмъ вызвано у насъ, въ Россіи, это требование, съ точностью установить трудно, а какое именно вино употреблялось для таинства въ первыи вѣка христіанства, нѣть никакихъ прямыхъ указаний. Можно лишь предположить, что древняя Русь, не имѣя своихъ виноградниковъ, не установила особаго вкусового отношенія къ вину, но ввѣла въ употребленіе сладкое вино, потому что нашимъ предкамъ болѣе нравилось вино сладкое, какъ болѣе приятное на вкусъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что виноградствіе, съ разведеніемъ у насъ виноградниковъ и съ развитіемъ утонченнаго вкуса по отношенію къ вину, требованіе сладости постепенно стало ослабляться,—и въ настоящее время для таинства св. евхаристіи въ церквяхъ, находящихся въ винодѣльческихъ районахъ, употребляется не сладкое, а сухое красное вино (напр., въ Закавказіи и Бессарабіи), какъ и въ Палестинѣ Духовенствъ же централь-

ной Россіи это сухое вино кажется кислымъ на вкусъ, а потому неподходящимъ для богослуженія, хотя по каноническому требованію нельзя употреблять для св. таинства лишь прохисшее, обратившееся въ уксусъ (оцеть) вино. Крымскія вина, благодаря климатическимъ условіямъ, болѣе сладки, чѣмъ кавказскія и бессарабскія, почему и рекомендую покупать ихъ, хотя и эти вина не такъ сладки, какъ обычно продаваемые—кагоры, рогомы и бенникары, подслащенные патокой и сахаромъ, если не сахариномъ. Поэтому духовенству не слѣдует требовать въ церковномъ винѣ большей сладости, которая можетъ быть лишь въ очень дорогихъ и рѣдкихъ сортахъ винъ, напр., въ Сент-Рафаэль. Нѣкоторыя лица говорятъ, что они и отцы и дѣды ихъ привыкли видѣть церковное вино сладкимъ и густымъ. Но вѣдь разъ будетъ допущена прибавка хотя золотника сахара, то такое вино не можетъ удовлетворить каноническимъ правиламъ. Крымское же церковное натуральное виноградное вино содержитъ не менѣе восьми градусовъ натурального винограднаго сахара, что вполнѣ достаточно для прѣятности вкуса его.

Помѣщеніемъ настоящей справки мы хотѣли бы обратить серьезное вниманіе нашихъ паstryрей на качество вещества, преподносимаго ими въ храмахъ при святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи, и чтобы они позаботились о пріобрѣтеніи вина, болѣе соотвѣтствующаго священнѣйшему установлѣнію.—вина чистаго винограднаго, какъ того требуютъ священныя правила.

По вопросамъ раздѣленія.

(См. № 49)

VII.

Восточное „православіе“.

Прошлый разъ мы доказывали, что въ представлѣніи русскихъ греческое православіе являлось „пестрымъ“, искаженнымъ. Не было у русскихъ никакихъ данныхъ говорить о греческой и вообще восточной церкви, что она „не только содержитъ твердо истинную вѣру, но что и малѣйшихъ обрядовъ не нарушаетъ“. Намъ указываютъ на „Книгу о вѣрѣ“, которая, будучи издана печатно при патр. Іосифѣ, содержитъ такой именно отзывъ о греческой церкви. Чѣмъ объяснять такую противоположность взглядовъ? Въ чёмъ суть такого отзыва, не согласнаго съ установившимся общимъ взаимѣніемъ на „пестроту“ греческаго православія? Вопросы, кажущіеся на первый взглядъ сложными, на самомъ дѣлѣ разрѣшаются довольно просто, если мы поближе подойдемъ къ историческимъ даннымъ. Прежде всего, что представляетъ изъ себя „Книга о вѣрѣ“? „Подъ именемъ „Книги о вѣрѣ“,—говорить критикъ этой книги Г. Дементьевъ,—извѣстенъ въ церковно-славянской литературѣ сборникъ догматико-полемическихъ статей, написанныхъ въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ на уніатское отступленіе“ („Критический разборъ такъ называемой „Книги о вѣрѣ“, стр. 3).

Уже это одно даетъ возможность опредѣлить, почему въ названной книгѣ содержится такой, а не иной отзывъ о „греческой и вообще восточной церкви“. Мы не будемъ сей-часъ доказывать, что похвальный отзывъ о грекахъ „написанъ“ былъ еще тогда, когда въ греческой церкви не было и въ поминѣ триперстія, укажемъ сначала, почему попалъ такой отзывъ въ „Книгу о вѣрѣ“.

„Въ началѣ XVII столѣтія,—говорить тотъ же критикъ,—мысль о составленіи такого полемического сборника, какой представляетъ собой „Книга о вѣрѣ“, могла возникнуть естественно. Припомнить, что къ половинѣ XVII столѣтія Россія

только что освободилась отъ самозванческихъ смутъ, а эти смуты на Руси и производились-то, главнымъ образомъ, по вѣянію служителей папы — іезуитовъ. Церковь православная въ это время претерпѣвала жестокія гоненія отъ іезуитовъ. Все подвергалось ихъ насилию. Православные храмы и монастыри были разрушены; казна и имущество церковное отбирались у православныхъ; сосуды церковные употреблялись на служеніе сластолюбію; священниковъ обращали въ рабовъ. Ничто не было свободно отъ злой руки іезуитовъ. Церковь православная вызвана была на борьбу съ еретиками... Многіе изъ православныхъ оставили свою вѣру и переходили въ латинство, многіе недоумѣвали, гдѣ истина: у латинянъ или у православныхъ; многіе не могли различить въ чёмъ состоитъ разница между православными и отпадающими отъ православія. Что же оставалось дѣлать защитникамъ православной вѣры? Имъ нужно было оградить чистоту православія, нужно было обличить латинство, нужно было показать и выяснить православными пункты православія и латинства... Нужно было дать православнымъ, погибающимъ подъ игомъ латинства и уніатства, какое-нибудь руководство, на которое бы они могли опереться въ своей борьбѣ съ латинами и уніатами. И... такой трудъ взялъ на себѣ игуменъ кievскаго Михайловскаго монастыря Нафанаиль“ (тамъ же, стр. 8. 19). Онъ составилъ „Книгу о вѣрѣ“, которой и далъ такое название: „Книжица, или списаніе о вѣрѣ православной, о святой Церкви восточной, о изряднѣйшихъ правовѣрныхъ артикулахъ, отъ Божественного Писания путного ради случая въ гоненіи отъ нужды, вкратцѣ собрана“ (тамъ же, стр. 19).

Изъясняя цѣль составленія этой своей книги, игуменъ Нафанаиль говоритъ: „Въ настоящія сія времена послѣднія подъ грѣхомъ нерадѣнія, и не наказанія нашего, великий пламень злохитрыхъ и многоглавыхъ ересей разгорѣлся, отъ нихъ же мнози отъ правовѣрія въ зловѣріе уклоняются, сидяще толикую облѣжащую на насъ бурю ругателей различныхъ и многохульныхъ супостатъ... Сихъ ради винъ азъ мни, яже возмѣхъ нужнѣйшая о вѣрѣ православной и о Церкви восточной... вкратцѣ изобразити“ („Книга о вѣрѣ“, Рукоп. моск. Рум. муз., № 427, лис. 7 об. и 8).

Изъ этихъ данныхъ довольно ясно, почему въ „Книге о вѣрѣ“ игумена Нафанаила содержится столь похвальный отзывъ о грекахъ и ихъ православіи. Составителю сборника, направленного противъ злѣйшихъ враговъ латинъ, „ругателей различныхъ и многохульныхъ супостатовъ“, „облагажихъ толикою бурею“ вѣру православную, нужно было, съ одной стороны, въ самыхъ мрачныхъ краскахъ изобразить заблужденіе латинства, показать гибельность его и уніи съ нимъ, а съ другой—представить восточную церковь, что „она не только содержитъ твердо истинную вѣру, но что и малѣйшихъ обрядовъ не нарушаетъ“. Изъ „Книги о вѣрѣ“ игумена Нафанаила мы видимъ, что то и другое доказано имъ до крайнихъ размѣровъ.

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что составитель „Книги о вѣрѣ“, дѣлая такой отзывъ о греческой церкви, даекъ былъ отъ мысли считать грековъ столь православными за содержаніе ими триперстія. Похвалья греческую церковь, игуменъ Нафанаиль имѣлъ въ виду тѣхъ именно грековъ, которые „и малѣйшихъ обрядовъ не нарушили“, которые еще не измѣнили древнее церковное преданіе—двуперстіе на замѣщованное впослѣдствіи отъ католиковъ (Н. Каптеревъ, „Никонъ и царь Алексѣй“, стр. 191)—триперстіе.

Что игуменъ Нафанаиль говорилъ о грекахъ двуперстникахъ, ясно доказывается самой его „Книгой о вѣрѣ“. Напыгая учение о крестномъ знаменіи, онъ о сложеніи перстовъ для сего говорить въ такой формѣ: „Зложене трохъ пальцовъ правой руки посполу, т.-е. великаго, и малаго, и третьего.

что подъ малаго, исповѣдуется таинница Божественныхъ трехъ честасей—Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго Бога въ трехъ лицахъ. Протягненіемъ же двоихъ пальцевъ, вышияго и средняго, показуется таинница Самаго Господа нашего Иисуса Христа, еже есть досконалый Богъ и досконалый былъ человѣкъ, нашего дѣла спасенія" (Рук. Рум. нуз., № 427, лист. 126; сравни „Книгу о вѣрѣ“ моск. изд., лист. 74).

Такъ ясно выраженное игуменомъ Нафанамъ учение о двуперстіи положительно говоритъ за то, что онъ не могъ говорить о грехахъ, что они и малѣшіи обрядъ не нарушаютъ, если бы они были не согласны съ нимъ въ учениіи о сложеніи перстовъ, если бы они являлись нарушившими столь значительный „обрядъ“, какъ двуперстіе, искона существовавшее въ Христовой Церкви.

И, дѣйствительно, когда игуменъ Нафанамъ писалъ о грехахъ свой похвальный отзывъ, они были еще не триперстники; по крайней мѣрѣ, нѣть никакихъ данныхъ, указывающихъ на противное.

Въ подтверждение будто бы существовавшаго въ греческой церкви „всеободрнаго обычая изображать крестное знаменіе тремя перстами“, миссионеръ нашъ сослался на книгу: „Православн. испов. греческ. церкви“, при чёмъ особенно отмѣтилъ, что епископъ Иннокентій „говорить въ своемъ сочиненіи, что она подписана всѣми восточными патріархами въ разное время“. Воспользуемся и мы сочиненіемъ этого почтенного автора. „За послѣднее время,—говорить епископъ Иннокентій,—миссионеры съ особеннымъ усердіемъ стали ссылаться на книжку: „Православное исповѣданіе католической и апостольской церкви“, въ которой говорится о триперстіи и которое 11 мая 1643 года подписано будто бы всѣми четырьмя восточными патріархами, а именно: Парфеніемъ константинопольскимъ, Іоанникіемъ александрийскимъ, Макаріемъ антіохійскимъ и Панціемъ іерусалимскимъ... Что же оказывается? Оказывается, что это невѣрно; что тѣ патріархи, которые будто бы подписали „Православное исповѣданіе“, на самомъ-то дѣлѣ вовсе не могли подписать его, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ. Это видно изъ того, что, напримѣръ, патріархъ іерусалимскій Панцій не былъ патріархомъ въ 1643 году, когда подписано „Православное исповѣданіе“. Въ то время іерусалимскимъ патріархомъ былъ Феофанъ, умершій въ 1644 году 15 декабря. По смерти его преемникомъ ему желають быть Мелетій, архіепископъ охридскій. Но воевода молдавскій доставилъ престоль іерусалимскому же архимандриту Панцію, управлявшему свято-гробскимъ монастыремъ въ Яссахъ. Посвящали его (въ патріархи) въ Яссахъ 23 марта 1645 года“ (Лѣтоп. церк. событий, еписк. Арсенія, лѣто 1644, изд. 1899 г.).

„Какъ же такъ? Панцій рукоположенъ въ патріархи іерусалимскіе 23 марта 1645 года, а подписалъ „Православное исповѣданіе“ 11 мая 1643 года, то-есть почти за два года до рукоположенія? Отвѣтъ на это напрашивается самъ собою. Подпись патріарха Панція подъ „Православнымъ исповѣданіемъ“ подложна. Но миссионеры, чтобы удержаться на позиціи, чтобы не лишиться такого, повидимому, важнаго для нихъ свидѣтельства, какъ „Православное исповѣданіе“, говорить и пишутъ, что подпись патріарха іерусалимскаго Панція не подложна, что онъ подписалъ его не въ 1643 году, а въ послѣдствіи, когда уже былъ патріархомъ. Вообще же они уверяютъ, что „Православное исповѣданіе“ подписывалось не въ одно время, а въ продолженіе многихъ лѣтъ до самого Никона патріарха. Довѣрившись имъ, я въ книжѣ „О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія“, между прочимъ, сказали: „Подписывали его не одновременно, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, почти до самого патріаршества Никона“ (стр. 79, изд. 1903 г.). И вотъ, миссионеры пользую-

ются этимъ выражениемъ изъ своего исповѣданія цѣлыхъ. Они говорятъ старообрядцамъ: „Вѣдь даже вами епископъ Иннокентій говоритъ, что „Православное исповѣданіе“ подписано не одновременно, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдовательно,—заключаютъ миссионеры,—и патріархъ іерусалимскій Панцій могъ подписать его, если не въ 1643 году, то въ послѣдствіи. А это требуетъ употреблять триперстіе изъ крестного знаменія. Значитъ, триперстіе есть древній обычай“.

„Но изъ этого можно вывести заключеніе совершенно противоположное и болѣе основательное и правильное. Если вѣрно то, что говорятъ миссионеры, если вѣрно, что „Православное исповѣданіе“ подписано не одновременно, т.-е. не въ 1643 году, а въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, вплоть до патріарха Никона, то, значитъ, это „исповѣданіе“ доказываетъ только то, что триперстіе не древній, а новый обычай, появившійся передъ самыми патріаршествомъ Никона, если даже не одновременно съ нимъ... Самое большое: оно подразумевалось не раньше, какъ за десять лѣтъ до времени патріарха Никона. Какая же это древность! Да и такаяничтожная древность можетъ быть признана не иначе, какъ при условіи признания подложности подписи патріарха іерусалимскаго Панція. Если же признать эту подпись подлинной, то придется признать эту минимумъ древность къ самому патріарху Никону. А тогда оно теряетъ всякую цѣну и всякий вѣсъ. Какъ современное Никону, оно будетъ иметь такое же значеніе, какъ и свидѣтельство самого патріарха Никона, то-есть ревизионакаго. И дѣйствительно такъ. Патріархъ Макарій антіохійскій, напримѣръ, подписъ второго значится подъ „Православнымъ исповѣданіемъ“, первый же всѣхъ смертныхъ произнесъ проклятие при Никонѣ въ 1656 году на всѣхъ православныхъ христіанъ. Но это еще не все. Справившись: почему патріархъ іерусалимскій Феофанъ, бывший въ 1643 году, не подписалъ его, а подписалъ его уже слѣдующій за нимъ Панцій черезъ нѣсколько лѣтъ? Не потому ли, что онъ не былъ согласенъ съ учениемъ „Православнаго исповѣданія“ о триперстіи? Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что онъ былъ двуперстникъ?“ („О книжѣ „Православное исповѣданіе“, „Ст. М.“ 1910 г., стр. 282—285).

Настоящая справка епископа Иннокентія о книжѣ „Православное исповѣданіе“ вполнѣ подтверждаетъ same основаніе, что въ 1644 году, когда игуменомъ Нафанамъ написанъ былъ похвальный отзывъ о грехахъ, послѣдніе еще не были триперстниками, по крайней мѣрѣ, не имѣли положительного учениія о троеперстіи; послѣднєе появилось у нихъ послѣ, передъ самыми патріаршествомъ Никона, если даже не одновременно съ нимъ. Отсюда ясно, что и вышеупомянуты фразы нашего миссионера, будто „троеперстники-патріархи учредили въ Россіи патріаршество“, являются обычными миссионерскими вымыслами, присущими злому.

Перейдемъ теперь къ „Книгѣ о вѣрѣ“ московскаго изданія. По свидѣтельству современника діакона Феодора, „сія книга о вѣрѣ правой писана иѣконою игуменомъ Нафанамъ Михайловскаго монастыря на уніатское отступленіе, и на Москву въ печати издана повелѣніемъ царскаго, и тицательствомъ духовника его Стефана Венифатьевича, благовѣщенскаго нашего протопопа“ („Матер. для ист. раск.“, т. IV). Въ „Русской Исторической Библіотекѣ“, издаваемой археографической комиссией, въ IV т. 1878 года, въ отдѣль „Примѣчаній“, подъ № 29, встрѣчаємъ также замѣчаніе касательно „Книги о вѣрѣ“, 1648 года. Здѣсь говорится, что московская „Книга о вѣрѣ“ есть просто переводъ одной западно-русской книжцы Нафана, изданной въ 1644 году. Слѣдовательно, „Книга о вѣрѣ“, изданная печатно въ Москве въ 1648 году, является переводомъ съ книжцы игумена Нафана, о которой мы говорили выше.

Итакъ, что же побудило правящіе духовные круги перевести на церковно-славянскій языкъ и издать печатно книжку Нафанаила, содержащую такой похвальный отзывъ о грекахъ въ то время, когда общее мнѣніе русскихъ было о нихъ рѣшительно противоположное? Быть можетъ, въ послѣднее время появились новые данные, служащія къ оправданію греческаго „православія?“ Мы уже говорили, что такихъ данныхъ не было. Въ то самое время, когда печатались въ Москвѣ книги съ такими похвальными для грековъ отзывами, русские церковные люди, напротивъ, обогатились новыми, болѣе положительными свѣдѣніями о паденіи греческаго православія. Специально командированый на Востокъ Арсеній Сухановъ не только не опровергъ ранѣе сложившихъ русскихъ возврѣній на грековъ, какъ измѣнившихъ вѣръ и благочестію, но и вполнѣ подтвердилъ ихъ. Значить, причины перемѣны взглядовъ на греческое православіе кроются въ чёмъ-нибудь другомъ „Заявлениемъ этого нового для Москвы мнѣнія, — говоритъ С. Бѣлокуровъ, — русское общество обязано было образовавшемуся въ Москвѣ въ концѣ первой половины XVII столѣтія, точнѣе, съ первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя, особому кружку лицъ, интересовавшихъ церковными дѣлами“ (см. кн. „Арсеній Сухановъ“, стр. 168).

Отличительной чертою этого кружка, по словамъ проф. Н. Каптерева, было то, что они „признавали несостоятельность старой русской жизни въ нѣкоторыхъ ея основахъ, именно: русскія церковныя книги они признавали сильно испорченными и потому нуждающимися въ исправленіи по греческимъ подлинникамъ; а равно также они признавали испорченными, нуждающимися въ исправленіи по образцу греческихъ, тѣ русскія церковныя обряды и чины, которыми русскіе поразились съ тогдашними греческими“ („Патр. Никонъ и царь Алексѣй“, стр. 32). Главными представителями этого грекофильского направлѣнія были: самъ царь Алексѣй Михайловичъ, Никонъ, впослѣдствіи патріархъ, бояринъ Феодоръ Ивановичъ Ртищевъ, его сестра Анна, бояринъ Морозовъ и другія лица. Во главѣ этого кружка стоялъ царскій духовникъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевичъ Постѣдній, по словамъ того же Н. Каптерева, „былъ не только поклонникомъ кievской учености, не только заботился о перенесеніи въ Москву кievскихъ ученыхъ произведеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и убѣжденный грекофилъ, считавшій необходимымъ тѣсное во всемъ единеніе русской церкви съ вселенскою греческою, признававшій, что греческіе патріархи, и современные греки вообще, строго православны, что у нихъ церковный чинъ и обрядъ сохранился въ его первоначальномъ видѣ, и что если онъ въ чёмъ не сходенъ съ современнымъ русскимъ чиномъ и обрядомъ, то это потому, что русскія церковныя книги, нѣкоторые церковныя чины и обряды именно у насъ, а не у грековъ, подверглись порчѣ и измѣненію“ (тамъ же, стр. 18).

Другими словами, держался того же ложного взгляда на неизмѣнность у грековъ церковныхъ чиновъ и обрядовъ, какой выражалъ Никонъ на соборѣ 1654 года и какого держатся нынѣшніе миссионеры. Мы уже говорили, что несправедливость такого взгляда въ наше время съ точностью установлена. Тѣмъ не менѣе, держась такого взгляда, Стефанъ Вонифатьевичъ считалъ необходимымъ реформировать русскую православную церковь въ смыслѣ приведенія ея въ полное согласіе съ современною церковью греческой. Имѣя довольно сильное влияніе на молодого царя, онъ постарался внушить и ему тѣ же мысли, тѣ же возврѣнія на церковь греческую. Благодаря ему, изъ Алексѣя Михайловича выработался въ полномъ смыслѣ грекофиль, какимъ онъ остался и до конца своей жизни. Больше того „Никонъ энергично дѣйствовалъ и проводилъ реформу только пока живъ былъ Стефанъ Вонифатьевичъ и пока онъ сохранялъ тѣсную связь съ царемъ. Какъ же скоро

Стефанъ Вонифатьевичъ умеръ, а самъ Никонъ не сумѣлъ поддержать свои прежнія близкія отношенія къ царю, его грекофильство и его прежній напряженный интересъ къ произведеній имъ церковной реформѣ сильно охладѣли и замѣнились равнодушіемъ“ (тамъ же, стр. 47). „Такимъ образомъ, — говоритъ по этому поводу Н. Каптеревъ, — царь Алексѣй Михайловичъ и его духовникъ протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ, еще въ патріаршество Іосифа, уже намѣтили очень ясно и опредѣленно характеръ будущей церковной реформы, которую долженъ былъ совершить потомъ преемникъ состарѣвшагося Іосифа. Они вызвали изъ Кіева ученыхъ книжныхъ спрашивиковъ, которые еще при Іосифѣ уже начали въ Москвѣ исправлять книги по греческимъ и южно-русскимъ изданіямъ. Для этой же цѣли въ Москвѣ былъ оставленъ и известный Арсеній Грекъ, которымъ потомъ, какъ и учеными кievлянами, Никонъ воспользовался для книжной справы. Греки еще до Никона допущены были у насъ до публичнаго церковнаго учительства, чтобы показать русскимъ примѣръ живой устной проповѣди, нами было забытой. Еще до Никона царь усиленно заботился объ устройствѣ въ Москвѣ школы, въ которой бы преподавался греческій языкъ, почему и разыскивается на Востокѣ подходящаго греческаго учителя. Еще до Никона наше правительство вступаетъ съ прѣзжалшимъ въ Москву іерусалимскимъ патріархомъ Паисиемъ въ соглашеніе по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ, принимая во вниманіе сдѣланныя имъ указанія и разъясненія. Но этого мало. Еще до Никона у насъ уже обращаются къ константинопольскому патріарху за решеніемъ нѣкоторыхъ возникшихъ въ нашей церковной практикѣ вопросовъ и тѣмъ открыто признаютъ въ дѣлахъ русской церкви высшій авторитетъ греческой вселенской церкви, ея право дѣлать намъ указанія и разъясненія... Наконецъ, въ Москвѣ начинаютъ на многолѣтіяхъ торжественно поминать греческихъ патріарховъ, чтобы тѣмъ публично засвидѣтельствовать, что русская церковь признаетъ современныхъ греческихъ патріарховъ вполнѣ православными“.

„Очевидно, церковная реформа, въ смыслѣ тѣснѣшаго единенія русской церкви съ тогдашнею греческою, въ смыслѣ согласованія русскихъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ съ тогдашними греческими, задумана была царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и его уважаемымъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевичемъ, и что они, еще до патріаршества Никона, уже усиленно подготовляли почву и средства для ея выполненія въ определенномъ духѣ и направлѣніи“ (тамъ же, стр. 58—59).

Вотъ кому, значитъ, принадлежитъ идея реформы русской православной церкви, вотъ кто является инициаторомъ той новой ломки святоцерковной древности, которая произведена впослѣдствіи despoticески Никономъ. Подготовка къ этому почву, Стефанъ Вонифатьевичъ позаботился и о переводаѣ и изданіи печатно книги игумена Нафанаила, содержащей незаслуженную похвалу греческому православію и несправедливое указаніе, что греки и „малѣйшихъ обрядовъ не нарушаютъ“. Это отмѣчаетъ и проф. Н. Каптеревъ. Онъ говоритъ: „Возврѣнія „Книги о вѣрѣ“ на тогдашнихъ грековъ слишкомъ противорѣчили ходящимъ московскимъ представленіямъ по этому предмету и потому никакъ не могли оставаться незамѣченными какъ самимъ издателемъ, такъ и многочисленными читателями самой книги. Наоборотъ, именно эти воззрѣнія на грековъ и были, конечно, главною причиной, почему Стефанъ Вонифатьевичъ „съ тщательствомъ“ занялся изданіемъ „Книги о вѣрѣ“: онъ сознательно хотѣлъ этой книгою подготовить московское читающее общество къ той мысли, что задуманное имъ и царемъ приведеніе русской церкви къ полному во всемъ единству съ тогдашнею греческою церковью не должно вызывать какихъ-либо недоумѣній.“

а тѣмъ болѣе протестовъ, какъ явленіе вполнѣ естественное и законное, что предубѣжденіе русскихъ противъ современной греческой церкви — ошибочно, несправедливо и отъ него слѣдуетъ отказаться” („Патр. Никонъ и царь Алексѣй”, стр. 20).

Итакъ, ясно, съ какой цѣлью сдѣланъ переводъ на церковно-славянскій языкъ книжцы игумена Нафанаила и кому принадлежитъ изданіе ея печатно въ 1648 году въ Москвѣ. Принимая во вниманіе такія данныя, не естественно ли перестать ссылаться на „Книгу о вѣрѣ“ въ доказательство того, что греческая и вообще восточная церковь „не только содержать твердо истинную вѣру, но что и малѣйшихъ обрядовъ не нарушаетъ“?

Говорятъ: „Книга о вѣрѣ“ издана съ благословеніемъ патріарха Іосифа. Хорошо. Пусть будетъ пока такъ. Но что же изъ этого? Развѣ этимъ доказывается, что греческая и вообще восточная церковь и „малѣйшихъ обрядовъ не нарушаетъ“? Относясь почтительно-благоговѣйно къ благословенію первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ московскихъ, мы все же должны замѣтить, что въ изданыхъ съ ихъ благословеніемъ книгахъ содержится много и такого, что утратило свой истинный смыслъ и является не больше, какъ стереотипнымъ. Чтобы наѣсть поняли, иллюстрируемъ это фактами. Въ книгахъ, изданыхъ съ благословеніемъ патріарховъ, содержится множество вотъ такихъ сказаний. „Александръ, слави и благодари Бога, предасть духъ своей Богови. Святая же мученица Василиса съ епископомъ Антониемъ, скутавше тѣло его, изыде изъ града яко тріемъ поприщемъ и обрѣте камень и ста на немъ, и помоливши искипъ вода изъ камене... И оттудѣ мало поступивши, рече: Господи, пріими съ миромъ духъ мой, и преклонши колѣни на землю, отыде ко Господу... Семе увѣдѣвъ, епископъ Антоний пришедъ погребе святую близъ камени гробъ сотворивъ, идѣ же молитвою святый вода изыде, иже течетъ и до сего днѣ“ (Прологъ, сентября 3). Въ Житіи св. священномуч. Ферапонта говорится: „Отъ крови же его напивши земли и прозябаша коліе въ древо велие зѣло, еже и до нынѣшняго днѣя является листъ земно“ (тамъ же, мая 27). Въ житіи св. Іоакина Богослова повѣствуется о написаніи чудесно наученнымъ имъ гусаремъ и царскимъ мастеромъ двухъ птицъ въ царскихъ палатахъ. Относительно этихъ птицъ говорится: „Есть же птицы тѣ двѣ и до нынѣшняго днѣ въ царскихъ тѣхъ палатахъ, идѣже и написаны“ (Прологъ, сентября 26). Въ житіи св. Іоанна Златоуста подобно же говорится: „Да внѣгда принесено бысть тѣло святаго отъ Кукузель и положено въ Константинѣ-градѣ, идѣже и нынѣ лежитъ“ (Прологъ, ноября 13). Больше того, въ изданыхъ по благословенію патріарховъ книгахъ мы встрѣчаемся съ похвалой римской церкви, которая считается нынѣ содержащей многочисленныя ереси. Вотъ что говорится о ней въ „Толков. Евангеліи“, изд. при п. Іосифѣ: „Показаніе же содѣянныхъ тогда отъ Петра, яже и до днѣсъ сектація церкви яже въ Кесаріи Палестинской, яже въ Антіохіи Сирской, яже въ томъ самомъ градѣ римскомъ“ (Въ нед. 18, л. 270).

Несомнѣнно, что все это было такъ, когда составлялись самыя повѣствованія. Но что во время печатанія при патріархахъ указанныхъ книгъ имѣющіяся въ нихъ выраженія „до днѣсъ“, „до нынѣшняго днѣ“, „до сего днѣ“ и „нынѣ лежитъ“ являлись только стереотипными, несоответствующими уже дѣйствительности, едва ли это становиться оспаривать. То же должно сказать и относительно отзыва о греческомъ „православії“. Если въ „Книгѣ о вѣрѣ“ помѣщенъ отзывъ о грекахъ, что они и „малѣйшихъ обрядовъ не нарушаютъ“, то это отнюдь не значитъ, что дѣло обстояло именно такъ во время печатанія сказанной книги. Благословляя издавать „Книгу о вѣрѣ“, Іосифъ патріархъ къ указанному отзыву о грекахъ могъ относиться не больше, какъ къ стереотипному выражению, содержащемуся въ книжцѣ игумена Нафана-

ла и относящемуся къ тому времени, когда греки дѣйствительно содержали еще истинную вѣру.

Впрочемъ, спѣшимъ оговориться. Остановившись на вопросѣ объ изданіи „Книги о вѣрѣ“ съ патріаршаго благословенія, мы допустили возможность такого благословенія условно. Мы хотѣли только показать, что если бы и дѣйствительно на изданіе сказанной книги было дано благословеніе, это отнюдь не доказывало бы того, что помѣщенный въ ней похвальный отзывъ о греческомъ „православії“ можетъ служить основаніемъ считать грековъ дѣйствительно и православными, и ненарушающими и малѣйшихъ обрядовъ. Мы смотримъ на этотъ вопросъ иѣсколько иначе. Выше мы приводили свидѣтельства проф. Н. Каптерева, что благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ и его духовныи сынъ — царь Алексѣй Михайловичъ, рѣшивъ привести русскую церковь къ полному единенію съ современною себѣ церковью греческой, усиленно подготовили почву и средства для выполненія описанной церковной реформы. Въ такихъ видахъ Стефаномъ Вонифатьевичемъ была издана и „Книга о вѣрѣ“. Уже это однѣ даютъ понять, какое благословеніе было дано патріархомъ Іосифомъ на изданіе сказанной книги. Но если мы узнаемъ, что, намѣтивъ такую реформу, царь Алексѣй Михайловичъ и его духовникъ Стефанъ Вонифатьевичъ подготовили почву къ ней, не останавливаясь ни передъ чѣмъ и даже, когда было нужно, производили давленіе на патріарха, — „благословеніе“ послѣдняго на изданіе „Книги о вѣрѣ“ намъ станетъ вполнѣ понятнымъ. Кружокъ „ревнителей“, во главѣ котораго стоялъ царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевичъ, съ течениемъ времени все меньше и меньше считался съ патріаршою властью и дѣло дошло, наконецъ, до того, что на патріарха Іосифа не обращалось никакого вниманія. „Благодаря сочувствію къ себѣ и поддержкѣ царя и близкихъ къ нему лицъ,—читаемъ у Н. Каптерева,—кружокъ дѣлается постепенно крупною силою, начинаетъ оказывать очень замѣтное вліяніе и прямо давленіе на ходъ всѣхъ вообще церковныхъ дѣлъ, начинаетъ оказывать вліяніе на самое назначеніе митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и протопоповъ, дѣйствуя въ этомъ случаѣ на царя чрезъ Стефана Вонифатьевича. Всѣдѣствие этого руководство всею церковною жизнью стало переходить въ руки кружка ревнителей, который фактически дѣлался управителемъ всей русской церкви. Понятно, что патріархъ и всѣ власти, которымъ по праву принадлежала инициатива во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, отъ которыхъ собственно должны были исходить всѣ церковные мѣропріятія и постановленія, оказались стоящими въ сторонѣ, инициатива въ церковныхъ дѣлахъ стала ускользать изъ рукъ властей и переходить къ ревнителямъ, которые дѣлаются все смѣлѣ, энергичнѣ и требовательнѣ. Очень и очень не приятно должны были чувствовать себя власти, у которыхъ власть осознательно начинала ускользать изъ рукъ... Но особенно сильно долженъ быть чувствовать это и сознавать самъ патріархъ, подъ бокомъ и на глазахъ котораго родилась и выросла эта враждебная ему и всѣмъ архіереямъ сила, грозившая окончательно отстранить его и всѣхъ властей отъ фактическаго управления церковью“ („Никонъ и царь Алексѣй“, стр. 83, 84).

Въ концѣ-концовъ, какъ мы ужъ сказали, дѣло дошло до того, что съ патріархомъ не считались. „Недаромъ Никонъ,— говорить тотъ же профессоръ,— вступая на патріаршую каѳедру, заставилъ публично умолять себя царя, бояръ и весь народъ, недаромъ онъ взялъ съ нихъ клятву, что всѣ они и во всемъ безпрекословно будутъ слушаться своего новаго отца и архиепископа. Онъ видѣлъ, въ какое жалкое, прямо уничижительное положеніе поставилъ кружокъ ревнителей (впрочемъ, не безъ участія и самого Никона) предше-

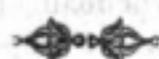
ственника его, патріарха Іосифа, какъ кружокъ вершилъ разныя церковныя дѣла, не обращая вниманія на бессильнаго публично оскорблѣмаго имъ патріарха" (тамъ же, стр. 110). „Въ извѣстномъ намъ кружкѣ церковная реформа решена была окончательно, все дѣятельно и энергично къ ней приготовлялось, и патріархъ Іосифъ увидѣлъ, что его терпятъ только изъ уваженія къ его старости и сану, почему въ послѣднее время говорилъ своимъ приближеннымъ: «Перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а буде и не отставятъ, я и самъ за соборомъ обѣ отставкѣ буду бить чаломъ». Такъ дѣло шло до самой смерти Іосифа" (тамъ же, стр. 105).

Приведя эти строки научнаго изслѣдованія профессора Н. Каптерева, мы позволимъ себѣ спросить: можно ли при существованіи такихъ отношеній къ патріаршѣ власти говорить о благословеніи ея на изданіе той книги, которая, по сознанію царскаго духовника, являлась необходимой для подготовки почвы къ намѣченной реформѣ? Есть ли какое основаніе указывать на такое благословеніе, когда поставить его на книгу зависѣло не отъ патріарха, а отъ кружка Стефана Вонифатьевича, имѣвшаго могучую опору въ царѣ? Справедливо ли вообще на основаніи этого „благословенія" приписывать патр. Іосифу несправедливую похвалу грекамъ? Не лучше ли по справедливости относить этотъ, неотвѣчающій дѣйствительности, отзывъ къ тѣмъ, кому онъ на самомъ дѣлѣ принадлежалъ, а именно: Стефану Вонифатьевичу и его кружку „ревнителей", изъ котораго выродился затѣмъ реформаторъ-самодуръ—Никонъ?

Какъ бы то ни было, но утверждать на основаніи „Книги о вѣрѣ", что греческая и вообще восточная церковь „не только содержитъ твердо истинную вѣру, но что и малѣшихъ обрядовъ не нарушаетъ", — нѣтъ никакихъ убѣдительныхъ причинъ, ибо такой отзывъ является полнѣйшей несправедливостью, противорѣчащей дѣйствительности.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ф. Тиханскій.

Официальный отдѣлъ.

Въ старообрядческой согласительной комиссіи.

Засѣданіе согласительной комиссіи Гос. Совѣта и Гос. Думы, состоявшееся 4-го декабря окончательно выяснило полную невозможность найти почву для соглашенія по наиболѣе кардинальнымъ вопросамъ старообрядческаго законопроекта.

Первый вопросъ—о видахъ на жительство для священнослужителей по старообрядчеству—выяснилъ полную непримиримость мнѣній верхней и нижней законодательныхъ палатъ. Въ редакціи Гос. Совѣта эта статья была изложена такъ: „Виды на жительство выдаются духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ на основаніи общихъ постановленій о паспортахъ". А въ редакціи Гос. Думы: „Священнослужителямъ по старообрядчеству, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ выдаются виды на жительство изъ губернскихъ или областныхъ управлений или градоначальникомъ". При голосованіи шесть членовъ Гос. Совѣта и одинъ членъ Гос. Думы—проф. Вязгинъ (правый) подали свои голоса за текстъ статьи въ редакціи Гос. Совѣта. Гг. Каменскій, Звенигінцевъ, Маклаковъ, Караполовъ и старообрядецъ Ермодаевъ голосовали за редакцію Гос. Думы. Соглашеніе, такимъ образомъ, не состоялось.

Далѣе былъ поставленъ на обсужденіе наиболѣе важный вопросъ о свободѣ проповѣди. Члены Гос. Совѣта предлагали эту статью совершенно исключить изъ законопроекта, члены же Гос. Думы считали, наоборотъ, крайне необходимымъ существованіе этой статьи законопроекта. Голосованіе дало такое раздѣленіе голосовъ—7 и 5. Соглашенія по этой статьѣ также не состоялось. Слѣдующая спорная статья о наименованіи священнослужителей по старообрядчеству дала также отрицательные результаты голосованія.

Остались неразсмотрѣнными еще два спорныхъ вопроса: 1) О предоставлении старообрядческимъ общинамъ права открывать просвѣтительныя учрежденія. 2) О предоставлении старообрядческимъ священнослужителямъ права пользованія церковными облаченіями.

Разсмотрѣніе этихъ разногласій, по словамъ члена Гос. Думы, вѣроятно, ни къ чему не приведетъ и займетъ немного времени. Такимъ образомъ, въ засѣданіи 4 декабря работы согласительной комиссіи могли бы считаться законченными, но предсѣдательствующій П. Н. Дурново предложилъ отложить разсмотрѣніе двухъ послѣднихъ разногласій до слѣдующаго засѣданія.

Члены Государственной Думы, входящіе въ составъ согласительной старообрядческой комиссіи, въ виду недостигнутаго соглашенія по главному пункту законопроекта о старообрядческихъ общинахъ (о свободѣ проповѣди), вносятъ въ комиссию заявленіе, въ которомъ указываютъ, что выраженная манифестомъ 17-го октября воля Монарха даровать населенію незыблѣмые основы дѣйствительной свободы совѣсти устанавливаетъ безусловное право проповѣди всякой религіи, не воспрещенной законами. Такого взгляда держалось, по мнѣнію депутатовъ, и правительство при внесеніи въ Государственную Думу законопроекта о старообрядческихъ общинахъ.

При обсужденіи законопроекта въ комиссіи Государственной Думы представитель правительства, директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій А. Н. Харузинъ, именно и высказался въ этомъ смыслѣ. Постановленіе Государственного Совѣта, отвергнувшаго право проповѣди старообрядческихъ духовныхъ лицъ, идетъ вразрѣзъ съ манифестомъ 17-го октября. Въ виду этого, члены Государственной Думы предлагаютъ статью въ редакціи Государственного Совѣта замѣнить новой статьей, которая должна постановить, что за словесныя, письменныя или печатныя объясненія старообрядцами своего вѣроученія способами, разрѣщенными закономъ, послѣдніе не подвергаются ни судебнай, ни административной ответственности.

О крестныхъ ходахъ старообрядцевъ.

Въ виду возникшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недоразумѣній по поводу устройства старообрядцами крестныхъ ходовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило подлежащимъ губернаторамъ, что за силою п. 10 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года, коимъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ разрѣшается свободное отправление духовныхъ требъ не только въ молитвенныхъ домахъ, но и въ „иныхъ потребныхъ случаяхъ", а также ст. I разд. I закона 17 октября 1906 г., представляющей старообрядцамъ свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправление религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія, устройство старообрядцами крестныхъ ходовъ и вообще религіозныхъ процессій, составляющихъ у нихъ одну изъ обязательныхъ обрядностей, не требуя особаго разрѣшенія,—подчиняется общимъ полицейскимъ правиламъ.

Старообрядческая жизнь.

Чтения и собеседования въ московскомъ братствѣ.

Въ помѣщеніи братства Честнаго Креста 6 декабря состоялось чтеніе Ф. Е. Мельникова на тему „Сущность старообрядческаго протеста противъ никоновскихъ реформъ“. Докладчикъ выяснилъ, что протестъ старообрядцевъ не есть борьба изъ-за обрядовыхъ мелочей, къ чему пытаются свести всю его сущность казенные обличители старообрядчества, а имѣеть въ себѣ твердая церковно-догматическая основанія, разумный психологический смыслъ и национально-бытовыя черты. Мельниковымъ было указано до 20 церковно-догматическихъ основаній, составляющихъ сущность старообрядческаго протеста.

Послѣ чтенія послѣдовалъ обмѣнъ мнѣній. Выступали съ рѣчами: свящ. о. Гр. Карабиновичъ, И. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ, А. Е. Самошинъ и А. В. Зайцевъ.

Слѣдующія чтенія, организуемые братствомъ Честнаго Креста, будуть происходить въ залѣ Политехническаго музея (Лубянскій проѣздъ). Первое чтеніе назначено на 12-е сего декабря, въ 2 часа дня. Будетъ читать К. Н. Швецовъ на тему „Старообрядчество въ среднемъ Поволжье“ по слѣдующей программѣ: Колонизация Поволжья въ связи съ расколомъ русской церкви. Первые свѣдѣнія объ этой колонизации. Указъ Екатерины II, позволившій старообрядцамъ, бѣшившимъ отъ преслѣдованія за границу, вернуться и заселить среднее Поволжье и Заволжье. Возникновеніе старообрядческихъ монастырей, сель и городовъ. Иргизскіе монастыри въ жизни старообрядчества на Волгѣ. Измѣненіе положенія старообрядчества при Николаѣ I. Правительственное обращеніе монастырей въ единовѣріе. Возникновеніе Бѣлокриницкой іерархіи, бѣглопоповства и безпоповства. Основаніе Черемшина и перенесеніе центра старообрядческой жизни изъ Вольска въ Хвалынскъ. Обзоръ стѣсненій важнѣйшихъ старообрядческихъ общинъ. Ослабленіе стѣсненій при Александрѣ II и постройка молеленъ. Современное положеніе старообрядчества. Построеніе храмовъ, организація общинъ, школъ. Усиленіе старообрядчества Бѣлокриницкой іерархіи. Заключеніе.

Послѣ чтенія допускается обмѣнъ мнѣній.

Входъ на чтеніе платный. Цѣна билетамъ отъ 20 коп. до 50 коп. Билеты можно получать въ помѣщеніи братства (Б. Каменщики, д. Уварова) и при входѣ на чтеніе, въ Политехническомъ музѣѣ. Чистый сборъ отъ чтенія поступить на содержаніе старообрядческой начальной школы при братствѣ.

На 19-е декабря назначено въ томъ же залѣ Политехническаго музѣя чтеніе Д. С. Варакина „Религиозные течения въ безпоповстве послѣдняго времени“ по слѣдующей программѣ:

1) Основы религиозного мировоззрѣнія безпоповцевъ. 2) Различие въ отношеніяхъ безпоповцевъ къ вопросу об антихристѣ. 3) Чинопріемъ безпоповцевъ предъ судомъ св. Писанія. 4) Противорѣчія въ ученіи безпоповцевъ. 5) Безпоповские наставники. 6) Бракъ въ теоріи безпоповцевъ. 7) На пути къ сознанію. 8) Общий выводъ.

Послѣ чтенія допускается обмѣнъ мнѣній.

Входъ на чтеніе платный. Билеты (отъ 20 до 50 к.) можно получать въ помѣщеніи братства (Б. Каменщики, д. Уварова), въ магазинахъ А. А. Бекъ и Вострякова, у Ильинскихъ воротъ, и при входѣ на чтеніе въ Политехническомъ музѣѣ.

Новый старообрядческій храмъ.

27 ноября состоялось перенесеніе изъ дома наследниковъ М. Ф. Исачнова св. антипинса, а 28-го торжественное освященіе новаго храма московской Никольско-Рогожской старообрядческой общинѣ во имя св. великомученицы Екатерины, находящагося нынѣ въ г. Москвѣ, въ Дѣвкиномъ пер. Это первый въ столицѣ старообрядческій храмъ христіанъ, приемлющихъ священство отъ господствующей церкви, надъ которымъ свободно возвсѧлъ животворящій крестъ. Изящный, въ древнемъ стилѣ, постоянный иконостасъ и внутренняя отделка устроены усердіемъ и иждивеніемъ предсѣдателя и по жизненнаго почетнаго члена совѣта общинѣ Ивана Ивановича Карасева и его сестры Натальи Ивановны Капыриной, которая пожертвовала много древнихъ и цѣнныхъ иконъ и является ближайшею блестительницей храма. Богослуженія совершаются въ слѣдующіе часы:

- 1) Малая вечерня—въ 5 часовъ вечера.
- 2) Всенощное бдѣніе—въ 6 часовъ вечера.
- 3) Божественная литургія—въ 8 часовъ утра.

Петербургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 14 ноября, будучи проѣзжомъ въ Петербургѣ, я побывалъ за обѣдней въ старообрядческомъ храмѣ Воскресенія Христова (уголъ Глазовой и Ворон. улицъ). Я невольно обратилъ вниманіе, какъ за литургіей, во время пѣнія и чтенія Господней молитвы „Отче нашъ“, приходящіе здороваются на клиросѣ рукопожатіемъ, подавая другъ-другу руку черезъ переднихъ къ стоящимъ сзади; это продѣливали всѣ, не исключая и мальчиковъ, чѣмъ, конечно, нарушилось благочинное стояніе клироса. Спрашивается: для чего это? Умѣстно ли это во время молитвъ въ христіанскомъ храмѣ? Если называть вещи ихъ прямыми именами, то этотъ нововведеній обычай не что иное, какъ „безчинству знаменіе“.

На другой день очень кстати пришло прочитать въ „Пет. Листѣ“ (№ 315, 15 ноября) подъ заглавіемъ „Пестрыя замѣтки“ слѣдующее:

«Отмѣна рукопожатій!»

Такой коротенький, но многорѣчивый аншлагъ красуется въ одной экспортной конторѣ на Васильевскомъ островѣ, въ которой свыше 40 служащихъ.

Все служащіе живутъ между собой очень дружно, и все-таки всѣ рады, что утромъ при встрѣчѣ на службѣ и потомъ передъ уходомъ рукопожатія отмѣнены.

На самомъ дѣлѣ ничего кроме пользы отъ этого нѣть; если, напримѣръ, З занять за конторкой счетоводствомъ, требующимъ сосредоточенности и вниманія, то каково его положеніе, когда приходится то и дѣло класть перо и подавать руку явившимся на службу X., N., M., G., и т. д., и т. д.?

Если за конторкой во время счетоводства требуется сосредоточенность и вниманіе, то понятно, насколько необходимо и должно оно быть на молитвѣ. „Вонмемъ!“ и „Станемъ добрѣ!“—возглашаетъ діаконъ; не худо бы и въ нашихъ старообрядческихъ храмахъ, въ которыхъ будетъ замѣненъ описанный непорядокъ, вывѣшивать такие аншлаги, такъ какъ петербургскій храмъ съ этимъ вошедшими неблаговиднымъ обычаемъ далеко не исключенъ».

Совѣтъ замоскворѣцкой старообрядческой общины.

Рязанская старообрядческая община.

(Отъ нашего корреспондента).

21 ноября состоялось первое общее собрание членовъ рязанской старообрядческой общины. Собрание происходило въ домѣ (нынѣ) общины, на рязанскомъ Скорбященскомъ старообрядческомъ кладбищѣ, при огромномъ стечении прихожанъ. Предъ началомъ засѣданія настоятелемъ храма о. Еразмомъ Пчелинымъ совершонъ былъ молебень Царицѣ Небесной „Всѣмъ скорбящимъ радости“. Пѣль мѣстный хоръ пѣвцовъ.

По окончаніи молебна уполномоченный заявителей сдѣлалъ сообщеніе о результатахъ его ходатайства о регистраціи общины и предложилъ выслушать указъ 17 октября 1906 г., на основаніи которого зарегистрирована ихъ община. Высочайший указъ выслушанъ былъ стоя.

Предсѣдателемъ общаго собрания былъ избранъ единогласно Феодотъ Игнатьевичъ Масленниковъ.

Постановлено допускать на собрание съ правомъ голоса достигшихъ 25 лѣтъ.

Въ настоятели храма записками былъ избранъ единогласно протоіерей Еразмъ Пчелинъ.

Въ члены совѣта избраны: Ф. И. Масленниковъ (онъ же избранъ совѣтомъ предсѣдателемъ совѣта), Н. И. Телешинъ (онъ же избранъ совѣтомъ въ товарищи предсѣдателя), И. Ф. Масленниковъ (онъ же избранъ совѣтомъ въ казначея общины), М. И. Бриллантовъ, Г. И. Масленниковъ, С. Ф. Литниковъ (онъ же избранъ совѣтомъ въ дѣлопроизводителя), А. А. Щукинъ и Макаршинъ, на мѣсто отказавшагося отъ членовъ совѣта П. Е. Волкова. Послѣдній избранъ церковныхъ старостой.

Въ особо довѣренныя лица избраны: А. К. Громовъ, И. А. Ивановъ и Е. Д. Поскряковъ.

На случай закрытия общины имущество опредѣлено въ пользу богадѣлнаго дома московской старообрядческой общины Рогожского кладбища въ Москвѣ.

Въ виду исключенія губернскимъ правленіемъ двухъ заявителей изъ числа членовъ общины, въ томъ числѣ одного потому, что онъ изъ другого уѣзда, постановлено обжаловать это постановленіе въ законномъ порядкѣ.

Въ заключеніе предсѣдатель собрания, Ф. И. Масленниковъ, заявилъ, что онъ жертвуетъ общинѣ въ вѣчное владѣніе выстроенный имъ въ совокупности съ своими братьями Григоріемъ и Кирилломъ Масленниковыми въ г. Рязани каменный храмъ съ колокольней и тоже каменный двухъэтажный домъ съ надворными постройками, и просилъ принять это и занести въ постановленіе общаго собрания членовъ общины.

Собрание съ большой благодарностью и глубокимъ поклономъ приняло этотъ щедрый даръ. Въ знакъ благодарности о. протоіерей Еразмъ Пчелинъ отъ имени общины поднесъ жертвователю св. икону въ драгоценной ризѣ, ограждивъ его ей, а членъ общины С. Ф. Литниковъ прочель благодарственный адресъ слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемый братъ о Христѣ,

Феодотъ Игнатовичъ!

Святый апостолъ Павелъ къ римлянамъ пишетъ: „Слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое“ (зач. 81). Слѣдя такому великому христіанскому наставлению Божественнаго апостола Павла, мы, члены „Скорбященской старообрядческой общины“ въ городѣ Рязани, во главѣ съ нашимъ многоуважаемымъ пастыремъ, протоіереемъ Еразмомъ, настоя-

щимъ воздаемъ вамъ ту „славу и честь“, которая принадлежать вамъ, какъ дѣятелю „благого“.

Вы, глубокоуважаемый Ёеодотъ Игнатовичъ, своей глубокой ревностью о благѣ святой Церкви воистину проявили то апостольское „благо“, о которомъ онъ говорилъ, и на нашихъ глазахъ совершили чудесное сооруженіе храма, что свидѣтельствуетъ о великой вашей любви къ своимъ братьямъ по вѣрѣ Христовой, которые прежде были и „алчны и жаждущи“ въ христіанскомъ наслаждении, котораго не имѣли возможности получить въ такомъ благолѣпии, которымъ пользуемся и которое вы, нашъ братъ о Христѣ, вмѣстѣ съ вашими братіями по плоти, привнесли нынѣ въ даръ нашей „Скорбященской старообрядческой общинѣ“.

Но прежде, чѣмъ построить храмъ и колокольню и вмѣстѣ съ домомъ принести ихъ въ даръ нашей общинѣ, вы проявили апостольское дѣло въ примиреніи братіи, находившейся съ нами въ раздѣленіи. Вы въ этомъ случаѣ сдѣлали то, чего не сдѣлали другие, и своими великими трудами и заботой подожили прочное основаніе тому, о чёмъ бываетъ „радость на небеси“.

Намъ известно, дорогой нашъ собратъ, сколько стоило вамъ трудовъ получить разрѣшеніе на постройку храма. Не имѣя общинѣ, вы нашли путь къ разрѣшению этой трудной задачи въ высшемъ учрежденіи правительства, давъ этимъ примѣръ другимъ, желающимъ совершить такое же великое дѣло, которое вы сами совершили.

И мы вѣримъ, что все это сдѣлано вами по любви къ святой Церкви, которую вы такъ горячо любите и ради которой полагаете столько средствъ и труда. Проявленіе вашей ревности свидѣтельствуетъ о желаніи вашемъ, чтобы ваши братья по вѣрѣ въ Бога и Церковь не имѣли бы нужды въ томъ, что необходимо для утоленія „глада духовнаго“.

„Воздадите убо всѣмъ должна“, — пишетъ апостоль Павелъ (зач. III). И мы, слѣдуя его наставлѣніямъ, настоящимъ воздаемъ это вамъ, глубокоуважаемый Ёеодотъ Игнатовичъ, — воздаемъ вамъ, какъ „дѣлающему благое“, глубокому ревнителю истины и братскаго мира и храмоздателю.

Глубоко цѣнѧ ваши заслуги Церкви Христовой, мы, принялъ вапъ великій даръ нашей общинѣ, усерднѣйше просимъ

васъ, братъ о Христѣ, принять и отъ насъ, вашихъ почитателей, въ даръ сию святую икону Царицы Небесной — „Всѣмъ скорбящимъ радости“ въ знакъ глубокой нашей къ вамъ признательности и благодарности. Да послужитъ вамъ сей святой образъ покровомъ утѣшения и радости во всей вашей жизни, вкупе съ супругой и чадами вашими и да свидѣтельствуетъ онъ вамъ нашу искреннюю любовь и преданность, сохраняющиихся въ сердцахъ любящихъ васъ прихожанъ храма и остающихся навсегда вамъ, до глубины души, благодарными“.

Принявъ святую икону и выслушавъ благодарственный адресъ членовъ общинѣ, жертвователь былъ до глубины души растроганъ такимъ отношеніемъ къ нему членовъ общинѣ и со слезами на глазахъ, что было замѣтно и у другихъ членовъ общинѣ, высказалъ краткую рѣчь и благодарили членовъ общинѣ за сочувствіе.

Пожертвованный общинѣ Ф. И. Масленниковымъ съ братьями храмъ представляетъ собою образецъ красоты и изящности. Прекрасной архитектуры съ золочеными главами храмъ съ колокольней является въполномъ смыслѣ соборнымъ.

Не позабыли бр. Масленникова позаботиться и о пріѣтѣ. Выстроенный и пожертвованный для этихъ цѣлей домъ при храмѣ въ гор. Рязани, является также образцовымъ. Въ немъ 6 прекрасно устроенныхъ квартиръ со всѣми удобствами: водопроводомъ, канализацией и т. п. Одна квартира для священника, одна для дьякона, двѣ квартиры для уставщика и пѣвцовъ, одна — для конторы и юна страннопрѣмная квартира, которой могутъ пользоваться и дальнѣ отъ храма прихожане, прибывшіе для какой-либо требы.

Слѣдуетъ замѣтить, что это уже второй храмъ, выстроенный Ф. И. съ братьями на свои средства и переданный за тѣмъ общинѣ. Первый храмъ былъ выстроенъ ими на ихъ родинѣ, въ с. Селезневѣ, Рязанской губерніи.

Группа Сухиничскихъ старообрядцевъ съ свящ. о. Журавлевымъ.

Г. Сукиничи, Нал. губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

По смерти нашего священника, о. Дмитрия Шелепова, въ нашъ приходъ прибылъ о. Алексій Журавлевъ, который съ первого дня прибытія въ приходъ показалъ себя печальникомъ о благѣ своихъ духовныхъ чадъ. Прежде всего онъ предложилъ учредить общину. Но для этого нужно было имѣть энергию и знанія. За это дѣло взялся нашъ добрый батюшка. Въ 4-е воскресеніе Великаго поста онъ сказалъ прекрасную рѣчъ, въ которой доказывалъ, что община не представляетъ изъ себя никакой ереси и заблужденія, напротивъ, должна принести великую пользу обществу. Послѣ рѣчи предложилъ подписать заявленіе въ губернское правленіе объ образованіи общинъ, но, къ его сожалѣнію, въ этотъ день, несмотря на большое собраніе молящихся, подписались только 15 человѣкъ. Но зато весь приходъ какъ бы проснулся отъ глубокаго сна, и съ этого времени началась молва, явилась подозрѣнія къ священнику, не хочетъ ли онъ внести къ намъ ереси и не хочетъ ли подогнать къ подпись, чтобы мы подпали подъ власть господствующей церкви. Мы помнимъ то время, когда насъ принуждали къ подпись, чтобы мы приняли единовѣріе. О. Алексій, несмотря на то, что прихожане враждебно относились къ учрежденію общинъ, неослабно убѣждалъ общество, что община не только насъ не сближаетъ съ господствующею церковью, но, напротивъ, удаляетъ насъ отъ нея. Какъ ни сильно было общественное броженіе, однако понемногу къ заявленію все подписывались, было собрано законное число подписей. 16 мая 1909 года было послано заявленіе въ губернское правленіе. Какъ только оно было послано, общество почувствовало на себѣ какой-то страхъ, начали говорить: зачѣмъ послали, нужно было бы подождать. Ма ждали извѣщенія о регистраціи нашей общинѣ, но чрезъ мѣсяцъ губернское правленіе присыпало резолюцію о томъ, что община не зарегистрирована на томъ основаніи, что не было законного числа подписей, а было только лишь 26 подписей. О. Алексій, какъ уполномоченный ходатайствовать предъ губернскимъ правленіемъ объ учрежденіи общинѣ, подалъ отъ себя объясненіе въ губернское правленіе, что нами была соблюдена 7-я статья и къ заявленію подписано не 26 человѣкъ, а 52 человѣка. По объясненіи чрезъ мѣсяцъ получилось извѣщеніе, что община зарегистрирована. 20 сентября на общее собраніе пришло очень много народа и изъ неподписавшихся къ заявленію, въ томъ числѣ пришли и женщины. Предъ открытиемъ собранія о. Алексій произнесъ рѣчъ о значеніи общинъ и призывалъ всѣхъ къ совмѣстной работѣ для пользы всего общества. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ о. Алексій. Былъ избранъ совѣтъ общинѣ, а предсѣдателемъ его избранъ о. Алексій. Подъ предсѣдательствомъ о. Алексія были и еще собранія, которые проходили очень порядочно. Въ настоящее время вся молва и всѣ притязанія къ о. Алексію утихли. Питаемъ надежду, что наше общество начнетъ просвѣщаться.

Дулево, Покровскаго уѣзда.*(Отъ нашего корреспондента).*

Нашъ старообрядческій пѣвческій хоръ при мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ Покрова Пресвятой Богородицы все улучшается. Хорошая постановка хора среди всѣхъ окрестныхъ селеній снискала широкую популярность. Въ торжественные моменты хоръ приглашаютъ всюду, каль-то: въ Орѣхово-Зуево, Дрезну и во всѣ окрестные старообрядческие приходы. Недавно хоръ былъ приглашенъ въ Новое, Богословскаго уѣзда, на освященіе храма къ бр. Руновымъ, и получилъ вознагражденіе.

Организація хора началась въ 1905 году. Благодаря уси-

ленной дѣятельности организатора Е. К. Шибаева, хоръ быстро улучшился. И теперь хоръ превзошелъ всѣ ожиданія прихожанъ.

Старообрядческая школа и губернаторъ.

Медынское (Калужской губ.) очередное уѣздное земское собрание по ходатайству попечителей полотняно-заводской общины старообрядцевъ постановило открыть въ с. Полотняномъ Заводѣ старообрядческое училище, принявъ на земской счетъ ежегодное содержаніе учителя въ суммѣ 360 руб.

Это постановленіе о протестовано калужскимъ губернаторомъ, напечатано, что впредь до изданія закона о старообрядческихъ и сектантскихъ школахъ субсидированіе ихъ земствами является преждевременнымъ.

Протестъ губернатора рассматривался на послѣднемъ засѣданіи губернского по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Послѣднее взглянуло на дѣло иначе. Принимая во внимание, что Высочайше утвержденнымъ 17-го апреля 1905 года положеніемъ комитета министровъ старообрядцамъ разрешается открывать на свои средства старообрядческія школы, которые находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ, и что назначеніе учителей въ эти школы производится только съ согласія училищныхъ совѣтовъ, губернское присутствіе нашло, что принятие на счетъ земства содержанія учителя полотняно-заводского старообрядческаго училища не выходитъ изъ круга вѣдомства земскаго учрежденій и не противорѣчить приведенному положенію комитета министровъ, такъ какъ положеніемъ этимъ устанавливается, что лишь устройство школъ, т.-е. постройка зданій и ихъ оборудования, относится на средства самихъ старообрядцевъ. Въ виду этого, присутствіе признало постановленіе медынского земского собранія подлежащимъ принудительному исполненію.

Дер. Новая, Запорожск. вол.*(Отъ нашего корреспондента).*

31 октября состоялось торжественное освященіе храма Покровской общинѣ въ д. Новой, Запорожской вол. Освященіе совершилъ архіепископъ московскій Иоаннъ въ сослуженіи трехъ священниковъ, двухъ діаконовъ и двухъ стихарныхъ. Пѣль хоръ любителей изъ Дулева во главѣ съ Е. К. Шибаевымъ. Торжество окончилось въ 12 часовъ дня. Было провозглашено многоглѣтіе Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому. Въ домѣ бр. Руновыхъ была предложена по случаю торжества трапеза.

Язвицы, Покровскаго уѣзда.*(Отъ нашего корреспондента).*

Нашъ старообрядческій приходъ начинаетъ возрождаться. Въ мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ сооруженъ новый иконостасъ, скоро будутъ привезены колокола. Замѣтно улучшается крюковое пѣніе въ мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ. 14 сентября здѣсь на храмовой праздникъ во имя великомученика Никиты былъ приглашенъ старообрядческий священникъ изъ Дулева, Влад. губ., о. Петръ Пронинъ и совершилъ всенощное бдѣніе.

Всѣмъ этимъ улучшеніямъ въ нашемъ приходѣ мы обязаны П. В. Москвину, на средства которого улучшенія эти происходятъ въ нашемъ приходѣ.

Новозыбновъ, Черниговской губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Мѣстный старообрядческій священникъ о. Алексій Безпаликовъ привлекается къ уголовной ответственности за присоединеніе къ старообрядчеству сына господствующей церкви Кондрата Новикова, 21 года. Чѣмъ закончится это дѣло — Богъ вѣсть.

**Б. Кандановская община, Вятской губ.
(Отъ нашего корреспондента).**

9 октября состоялось освящение вновь построенной церкви при б. кандановской общинѣ во имя Рождества пророка и Предотечи Господня Иоанна. Радость здѣшнихъ христіанъ неописуема. Цѣлые вѣка мы жили въ мрачныхъ сумеркахъ, наши дѣды и отцы не видѣли св. храма и не слышали Божественной литургіи, а мы, дѣти, по милости Божіей, сподобились получить свободу открыто и безбоязненно славить своего Господа. Будемъ же дорожить этимъ даромъ и распространять дѣло Божіе!

**Освященіе храма въ Ижевскомъ заводѣ.
(Отъ нашего корреспондента).**

5 сентября сего года въ Ижевскомъ заводѣ было совершено торжество освященія новаго каменнаго храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Несмотря на ничтожныя средства, собранныя при началѣ постройки храма, черезъ годъ и 4 мѣсяца, на удивленіе всѣхъ жителей Ижевского завода, былъ воздвигнутъ каменный храмъ, небольшой, но великолѣпный снаружи.

За постройкой храма слѣдилъ строительный комитетъ въ числѣ 12 человѣкъ, подъ предсѣдательствомъ г. Тимофеева и его помощника г. Порсева, выбранныхъ изъ среды старообрядцевъ ижевской общины. Благодаря энергичной дѣятельности этихъ лицъ и постоянному личному наблюденію за ходомъ работъ, и быть выстроены такъ скоро и экономично храмъ Божій. Такому скромному окончанію храма немало содѣйствовали и православные рабочіе Ижевского завода, добровольно жертвовавшіе посильной лептой—копейками, изъ которыхъ составилась большая жертва около 3,000 рублей. За такое братское сочувствіе нельзя не сказать ижевскимъ православнымъ рабочимъ сердечное „спаси Христосъ“. Въ числѣ разныхъ пожертвованій была одна крупная жертва—около 4,000 руб., отъ А. Я. Порсевой. На сооруженіе сего храма ижевская старообрядческая община израсходовала около 20.000 рублей. На 5 сентября было назначено освященіе храма. О такомъ знаменательномъ торжествѣ въ жизни ижевскихъ старообрядцевъ заранѣе были извѣщены всѣ жители завода и его окрестностей. Освященіе храма совершилось, по благословенію епископа казанскаго и вятскаго Иоасафа, священникъ изъ Казани о. Алексѣй Калягинъ съ прѣѣзжими тремя священниками и діакономъ и двумя мѣстными священнослужителями.

Впервые раздавшійся колокольный благовѣсть, далеко разносился по заводу и отдавался въ сердцахъ старообрядцевъ чувствомъ радости религіозной свободы свободно славить Бога, а въ сердцахъ православныхъ—чувствомъ братскаго сочувствія къ открытыму богослуженію ижевскихъ старообрядцевъ. Народъ стекался со всѣхъ сторонъ и наполнилъ церковь.

Во время троекратного обхожденія съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, народъ, съ зажженными свѣчами, стѣной окружалъ священнослужителей, и всѣ ходили съ сознаніемъ великаго священодѣйствія и сердечного умиленія при видѣ такого торжества.

На всѣхъ присутствующихъ истинное богослуженіе и стройное пѣніе любителей произвели глубокое впечатлѣніе. Въ концѣ богослуженія о. діакономъ было провозглашено мно-
гоглѣтіе Государю, епископу Иоасафу, о. Алексѣю, совершающему освященіе храма, строителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ было сказано о. Алексѣемъ слово на тему: „Господь премѣняетъ времена и лѣта“.

По окончаніи богослуженія всѣ священнослужители, строители и прѣѣзжіе гости были приглашены А. Я. Порсевой къ себѣ въ домъ, где и была предложена трапеза.

За обѣдомъ о. Алексѣемъ была составлена телеграмма Государю Императору, и было предложено отправить ее чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ. Телеграмма была отправлена съ выражениемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и глубокой благодарности за полученные старообрядцами свободы.

Государь Императоръ на всеподданѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ всеподданѣйшей телеграммы 13 октября собственноручно изволилъ начертать: „Прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ“.

Эти слова Государя 12 ноября сего года чрезъ вятскаго губернатора и мѣстнаго полицейскаго пристава были объявлены ижевскимъ старообрядцамъ, которые и приняли эту Высочайшую вѣсть съ чувствомъ сердечной радости и благодарности.

Пос. Погорѣльскій, Оренбургской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашемъ поселкѣ 25 октября состоялось общее собраніе старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи и беспоповцевъ часовеннааго согласія. Такъ какъ большинство беспоповцевъ Погорѣльского поселка давно уже не удовлетворяется этимъ согласіемъ, то поэтому они на всѣхъ сходахъ и собраніяхъ обсуждаютъ вопросъ о священствѣ, и въ указанное число они собрались съ приемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи для того, чтобы единодушно обсудить, на которой сторонѣ истина. Объясненія на этомъ собраніи давалъ архидіаконъ изъ Вознесенскаго монастыря пермской епархіи о. Василій Проходовъ. Сначала о. Проходовъ разъяснилъ братьямъ беспоповцамъ отъ св. Писанія, что гдѣ нѣтъ священства, тамъ нѣтъ и Церкви, а гдѣ нѣтъ Церкви, тамъ нѣтъ и спасенія. Присутствующіе беспоповцы въ одинъ голосъ отвѣтили: „Мы давно уже убѣждены въ этомъ; но не знаемъ, которое священство принять—Бѣлокриницкой іерархіи или переходящее отъ господствующей церкви“. При этомъ обратились къ присутствовавшему здѣсь беспоповцу П. М. Попову съ вопросомъ, въ чемъ онъ обвиняетъ священство Бѣлокриницкой митрополіи? Послѣ долгихъ размышлений П. М. Поповъ отвѣтилъ: „Такъ какъ митрополитъ Амвросій, переходя въ старообрядчество, заключилъ съ бѣлокриницкими депутатами, Павломъ и Алимпіемъ, письменное условіе о 500 черв., то вотъ и кажется мнѣ, что это противно правиламъ Церкви“.

Архидіаконъ Проходовъ, выслушавъ обвиненіе, доказалъ, что это условіе съ митр. Амвросіемъ никакъ не противно правиламъ св. Церкви. Правило 8-е первого вселенскаго собора присоединяющимъ отъ ереси священнослужителямъ повелѣваетъ: „письменно исповѣдати, яко прынялъся и послѣдовати будуть опредѣленіямъ католицкія Церкви“ (Кормчая трехтолков). Митр. Амвросій, присоединяясь къ древлеправославной Церкви, подобное письменное исповѣданіе и выдалъ бѣлокриницкимъ христіанамъ. Что же касается содержанія митр. Амвросію, то вамъ, вѣроятно, извѣстенъ тотъ фактъ,—говорилъ о. Проходовъ,— что и „при учрежденіи патріаршества Россіи патріархъ константинопольскій Еремія между условіями поставилъ и то, что русскій патріархъ Іоа въ известные сроки будеть высылать ему 500 червонцевъ“ („Архивъ“ Калачева, т. II, ч. 1, стр. 26). Но древнюю Церковь никто никогда и не обвинялъ за это въ преступлении. Напрасно вы говорите, что блаженной памяти м. Амвросій заключилъ условіе или договоръ о деньгахъ; это—неправда. Официальное условіе Амвросія, которое и до настоящаго времени хранится въ библиотекѣ московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, ничего не говорить ни о жалованья, ни о деньгахъ. Монастырь обязывался въ условіи только „содержать его (т.-е. митрополита) на всемъ монастырскомъ изѣбеніи во всякомъ спокойствіи и удовлетвореніи во всю его жизнъ, съ тѣмъ,

что его высокопреосвященство будет все законно исполнять по правилам свв. отецъ, согласно монастырского устава, безъ нарушений". Затѣмъ о. Проходовъ доказалъ, что секретныя условія выдуманы врагами старообрядчества. Выслушавъ рѣчь о. архидиакона, безпоповцы выразили ему благодарность и высказались, что м. Амвросій отъ всѣхъ обвиненій чистъ.

Предѣдатель Ив. Е. Поповъ высказалъ, что намъ больше разбирать нечего, нужно принимать священство.

Но когда братья безпоповцы присоединятся къ Христовой Церкви, пока неизвестно. Терпѣливо ожидаемъ.

Г. Стариковъ.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстная зарегистрированная старообрядческая община во имя св. Николы выписала и получила уже для своей маленькой моленной иконостасъ. Надѣются этимъ способомъ привлечь большое число молящихся. Община приобрѣла также весь циклъ богослужебныхъ книгъ старообрядческой Церкви. Предполагается также пригласить постоянного опытного уставщика. И вообще предположено постепенно обращать моленную, по крайней мѣрѣ, въ часовню.

Старообрядческий врагъ въ омской городской думѣ, представитель мѣстной епархиальной власти, настоятель мѣстнаго каѳедрального собора прот. Голосовъ, въ виду назначенія надъ нимъ слѣдствія по обвиненію въ обольщеніи имъ гимназистокъ, которымъ онъ преподавалъ Законъ Божій, въ данный моментъ отозванъ отъ представительства духовнаго вѣдомства въ омской городской думѣ.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Въ Государственной Думѣ принять во второмъ постановѣніи законопроектъ о правѣ застройки и рядъ мелкихъ законопроектовъ.

Комиссія законодательныхъ предположеній приняла законопроектъ объ уравненіи русскихъ въ правахъ съ финляндцами.

Спѣшность запроса о событияхъ въ вологодской и зе-рентуйской каторжныхъ тюрьмахъ отклонена 121 голосомъ противъ 111.

По предложенію фракціи народной свободы Государственная Дума приняла формулу, осуждающую провокацию во всѣхъ ея видахъ.

Комиссія по запросамъ отклонила запросы о закрытіи обществъ обывателей и избирателей и о циркулярѣ П. А. Столыпина о сектантахъ.

Въ Государственную Думу с.-д. фракціей внесены запросы о событияхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга.

Министръ народнаго просвѣщенія намѣренъ взять обратно изъ Думы проектъ реформы среднихъ учебныхъ заведеній.

П. А. Столыпинъ и И. Г. Щегловитовъ заявили въ судебній комиссіи Государственного Совѣта, что они отказываются отъ мысли объ упраздненіи волостного суда.

В. Н. Коковцевъ заявилъ въ бюджетной комиссіи, что министерствомъ финансовъ вносится проектъ о досрочномъ выкупѣ займовъ на 45 миллионовъ рублей.

Предѣдатель бюджетной комиссіи М. М. Алексѣенко выѣжалъ въ Царское Село.

События въ Россіи.

Новый англійский посолъ сэръ Джорджъ Бьюканэнъ принялъ въ торжественной аудіенции въ Царскомъ Селѣ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Сазоновъ жалуется въ гофмейстеры.

— Въ м. Сахалинѣ произошло столкновеніе между китайской полиціей и командиромъ Амурскаго казачьяго полка. Раддацомъ, переправившимся туда съ хорунжимъ Карапукомъ и двумя вѣстовыми.

— Пріамурскій ген.-губернаторъ, сенаторъ Унтербергеръ назначенъ членомъ Государственного Совѣта.

— Сенатъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію ходатайство Жеденева о назначеніи предварительного слѣдствія по поводу дѣйствій петербургскаго градоначальника.

— Въ столичныхъ и провинциальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ состоялись сходки.

— Въ томскомъ политехникумѣ болѣе недѣли происходятъ волненія на почвѣ академическихъ вопросовъ.

— Екатеринославскимъ присутствіемъ объ обществахъ въ союзахъ закрыты союзъ мясоторговцевъ и общество вспомоществованія бѣднымъ.

— Екатеринославское земство рѣшило ходатайствовать о созывѣ южно-русскаго съѣзда по борьбѣ съ холерой.

— Въ Вяткѣ состоялось открытие художественно-исторического музея.

— Союзъ польскихъ промышленниковъ намѣренъ устроить въ 1915 году выставку въ Варшавѣ.

— Въ Митавѣ открылся ландагъ курляндскаго дворянства.

— Въ Москвѣ Щукинымъ пожертвовано 20 тыс. руб. на оборудование гистологического института.

— «Утро Россіи» оштрафовано на 500 руб.

— «Русское Слово» оштрафовано на 500 руб. за сообщеніе о высшихъ женскихъ курсахъ.

— Оштрафованъ въ Варшавѣ еженедѣльникъ «Плюшъ» на 100 рублей.

— Наложенъ арестъ на № 3 газеты «Столичные Отклики». Редакторъ привлекается по 129 статьѣ.

— Московская газета «Копейка» вновь оштрафована на 500 рублей. «Кievская Мысль» оштрафована на 200 рублей.

— Московская газета «Копейка» оштрафована на 500 руб., за статью, напечатанную въ октябрѣ.

— Наложенъ арестъ на декабрьскую книжку «Русской Мысли»; редакторъ привлекается къ ответственности по 1001 ст. уложенія о наказаніяхъ.

— Наложенъ арестъ на субботніе номера газетъ: «Рѣчъ», «Современное Слово», «Петербургскія Вѣдомости», «Петербургская Газета» и «Петербургскій Листокъ», редакторы этихъ газетъ привлечены къ ответственности по 2 п. 103 ст. уголовнаго уложения.

— Прекратилось «Русское Знамя».

— Въ Батумѣ официально констатирована чума.

— Въ урочищѣ Мусренчагыль, Астраханской губерніи, умерло 5 киргизъ съ признаками легочной чумы.

— Возбуждено ходатайство о признаніи Одессы по чумѣ благополучной, такъ какъ въ теченіе двухъ недѣль не было чумныхъ заболѣваній.

— Въ Ланчхутахъ арестованъ членъ первой Государственной Думы Н. Жорданія.

— Въ центрѣ Бердянска зарѣзаны подрядчикъ по выгрузкѣ вагоновъ, персіянинъ, и его сожительница. Убийцы скрылись

За границей.

Президентъ Фальтеръ принялъ съ обычнымъ церемоніаломъ русскаго посла Извольскаго; въ телеграммѣ приводится рѣчь Извольскаго и содержаніе отвѣта Фальтера.

— Австрійское министерство съ бар. Бинертомъ во главѣ подало въ отставку. Отставка принятая.

— Въ германскомъ рейхстагѣ во время рѣчи канцлера произошелъ бурный скандалъ, вызванный обвиненіемъ канцлеромъ соціалистовъ въ моральномъ участіи въ моабитскихъ волненіяхъ.

— Въ Ріо-де-Жанейро взбунтовался морской батальонъ Военныхъ суда стрѣляли по казармѣ, гдѣ болѣе 200 мятежниковъ убито и ранено. Порядокъ восстановленъ.

— Въ Ріо-де-Жанейро объявлено осадное положеніе. По официальному свѣдѣнію убито и ранено 300 мятежниковъ и 100 мирныхъ жителей. Правительственные войска потеряли 100 человѣкъ.

— Мексиканские революціонеры разбили правительственные войска.

— Общее количество населенія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, по послѣдней переписи, 93 миллиона.

— Соединенные Штаты предполагают увеличить коли
вестве полевых орудий и повысить состав войскъ до 100
тыс человѣкъ.
— Въ Вѣнѣ ирредентистъ Колини во обвиненію въ испи-
нистѣ присуждены къ 4 мѣсяцамъ каторжной тюрьмы.
— Бывшій датскій министръ юстиціи Альберти за мо-
гущества на сумму 15 миллионовъ кронъ, приговоренъ къ
— лѣтнему заключенію въ исправительный домъ.
— Лига правъ человѣка устраиваетъ въ Парижѣ митингъ
протеста противъ жестокаго обращенія съ заключенными въ
Россіи.
— Пытка въ Китаѣ отмѣняется.
— Китайское правительство ассигновало на борьбу съ чу-
дои въ Маньчжурии 276,000 лангъ.
— Наводненіе въ Италіи и Испаніи продолжаетъ увели-
чиваться.
— Наводненіе въ Италіи причинило большія опустошенія.
— Въ Кореѣ длившимся недѣлю ураганомъ произведены
огромныя опустошенія.
— Въ Ламанѣ свирѣпствуетъ сильная буря, причиняю-
щая серьезныя опустошенія.
— Въ Глааго ощущался подземный толчокъ.
— Пароходъ «Cedric» на пути изъ Гулля въ Іевле пошелъ
ко дну; утонуло 12 человѣкъ.

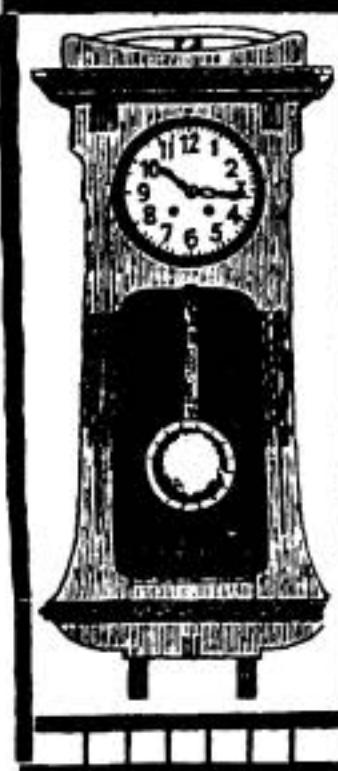
СОДЕРЖАНИЕ:

Письма о преподаваніи Закона Божія, еп. Михаила.—Расколы и смуты въ восточной церкви.—Обзоръ печати.—Современные «богословы», ст. Шамаева.—О церковномъ винѣ.—По вопросамъ раздѣленія, ст. Ф. Тиханской.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ,

поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Москва, Кузнецкій Мостъ, уголъ Неглинной.
С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 23.

БОЛЬШОЙ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ
КАРМАННЫХЪ ЧАСОВЪ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ,

а также

СТЕННЫХЪ ЧАСОВЪ-РЕГУЛЯТОРОВЪ.

STYLE MODERNE ET RENAISSANCE, Рѣзныхъ на
КРОНШТЕЙНАХЪ, БРОНЗОВЫХЪ ДОРОЖНЫХЪ, СЪ
БАШЕНН. БОЕМЪ ПОЛУЧАСОВЪ И ЧЕТВЕРТЕЙ.

Иллюстрирован. прейс-куранты высылаются по требованію
бесплатно.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ руко-
писей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ

отъ галъ Городца, Нижнегор. изб.,
у П. А. ОВЧИННИКОВА:

Совета Архиепископа,—цѣна безъ пере-
сылки 4 руб.

Матея Владимира (Правильника),—цѣна
безъ пересылки 3 руб.

Немоканецъ при Большомъ Требнике,
изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер-

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,
1) Никольская, домъ Алексѣева.
Телефонъ 157-68.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Иконы, илюстрированыя на иконы, разные
для св. иконъ, хоругвей и друг. церковную утварь.
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ Александръ Васильевичъ Голосовъ.

МОСКВА, Никольская улица, домъ Синодального вѣдомства.

Большой выборъ парчи собственной фабрики на разныя цѣны
ПРИ КРАЙНЕ НЕДОРОГОЙ ОЦѢНКѢ
лучшихъ новѣйшихъ рисунковъ и въ стиляхъ христіанской эры отъ первыхъ вѣковъ христіан-
ства до нашихъ дней.

Плащаницы,

Хоругви, воздуши, пепиры, шитры и вѣтры и другие предметы парчевого, золототканного и золотошвейного
производства собственной фабрики.

Мною исполнено много предметовъ въ древнемъ стилѣ для московского Рогожского кладбища и другихъ старообрядческихъ
храмовъ и молитвенныхъ домовъ въ Москвѣ и провинціи.

художественно вышитыя золотомъ и шелками,
съ древнихъ подлинныхъ образцовъ.

БЪЛЬЕ А. КОЛЕСНИКОВЪ. ПРИДАНОЕ

Придворный Поставщикъ
ТОРГ. ДОМЪ

МОСКВА, Петровскій пассажъ.

Отдѣленіе: Кисловодскъ, проп. входа галлереи Нарзана, д. Понятовской.

Телефонъ 49-86.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ПОСТЕЛЬНОЕ, ДѢТСКОЕ, СТОЛОВОЕ.

Прейсъ-куранты и смѣты на приданое бесплатно.

1865 г. 1861 г.

1785 г.

Товарищество

производства

ФАРФОРОВО - ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ**М. С. КУЗНЕЦОВА.**

1872 г. 1882 г.

1882 г. 1898 г.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.**Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.**

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчики.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маюликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчики фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и, такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускается держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы разсыхаются, вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, а золото скоро тускнеетъ, а посему и требуетъ скораго и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкие некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событие. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлый столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревянного несравненно дешевле деревянного.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на несравненно лѣтъ.

Если бы нѣкоторые части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полнаго вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.**Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:**

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натырбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовиліхѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орловской ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназии, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ ст. Новонижестебліевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоши (Учахѣ), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанской обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманьскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркассѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ с. Маслова Пристани, станії Топлинка, Бѣлгород-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.